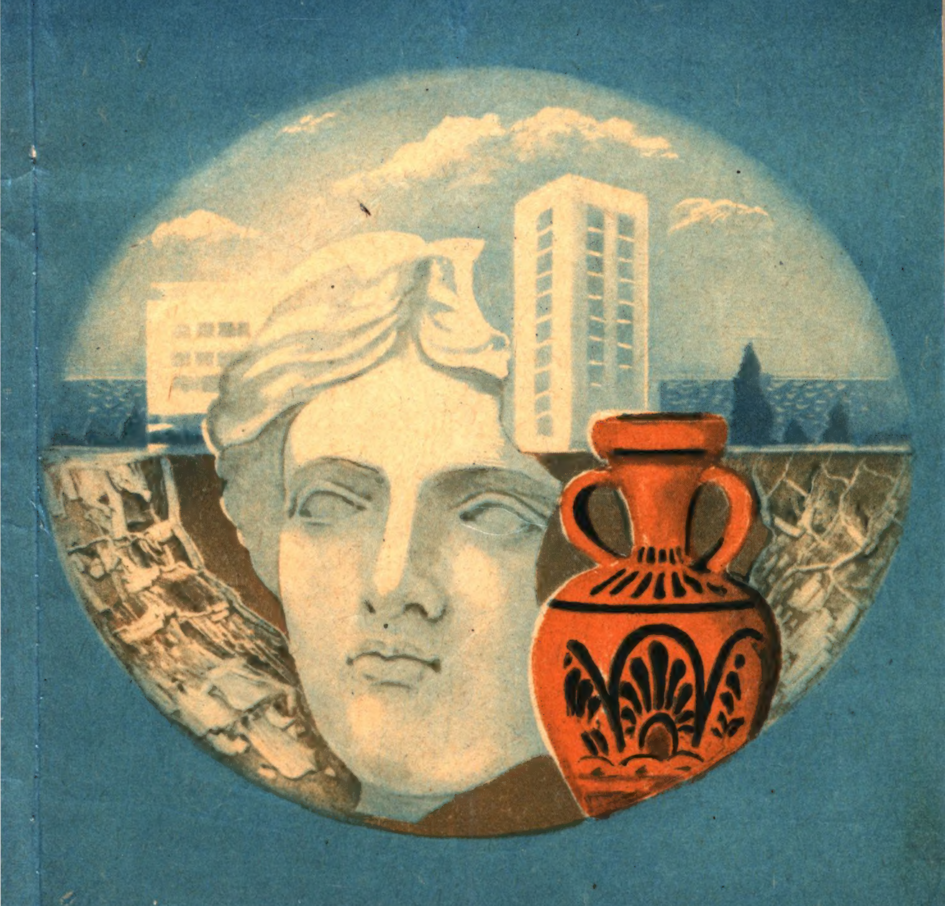
И.Т. КРУГЛИКОВА

АНАПА·2500 ЛЕТ

И.Т. КРУГЛИКОВА

АНАПА· 2500 ЛЕТ

КРАСНОДАРСКОЕ
КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
1987

63.4(2)+63.3(2Р37)
К84

К $\frac{0505040000-12}{М 146(03)-87}$ 63-87

ВВЕДЕНИЕ

Каждый, кто приезжает в Анапу летом, в разгар купального сезона, не может остаться равнодушным, видя уходящую вдаль линию песчаных пляжей, заполненных пестрой толпой загорелых ребятишек, с шумом и смехом плескающихся в волнах теплого моря. Анапа — всесоюзная детская здравница, имеет свое особое лицо. Это светлые, утопающие в зелени садов и парков дома, масса яркого солнца и пестрых цветов, пионерские лагеря, широкой полосой протянувшиеся вдоль побережья обширной Анапской бухты. Детская республика — так можно назвать этот уютный курортный город, где все приспособлено для отдыха советской детворы.

Подышать целебным анапским воздухом и загорать на песчаном берегу Черного моря или поплавать с маской над заросшими водорослями камнями «Высокого берега», а иногда специально полечиться грязевыми ваннами приезжают в Анапу из разных концов страны советские трудящиеся и веселая наша детвора. В течение года в Анапе отдыхают, набираясь сил и здоровья, свыше миллиона человек, при этом более половины их — дети.

Гуляя в парках и по асфальтированным улицам Анапы, мало кто задумывается над тем, что под современным городом-курортом скрываются остатки древних домов, улиц и площадей, некогда украшенных мраморными статуями и прекрасными храмами с мраморными колоннами.

Люди оценили удобства Анапской бухты и плодородие прилегающих к ней земель в далеком прошлом. Около 2500 лет тому назад здесь возникло поселение. Греческие мореходы, посещавшие берега Черного моря, назвали его Синдской гаванью по имени синдов, которые населяли этот район. Потом поселение превратилось в город, получивший имя Горгиппия, и это название сохранилось за ним в течение всего античного периода, то есть вплоть до IV в. н. э. В эпоху Средневековья на месте города помещалась генуэзская крепость Мапа, а позднее турецкие авторы называют находившееся там укрепление Анапой.

Об истории этих поселений, занятиях и культуре их обитателей, о происхождении названия города, о войнах, которые пережил город

и об археологических раскопках, позволивших заглянуть в глубину веков, будет идти речь в этой книге. Основой для ее написания послужили разрозненные упоминания древних авторов, но главным образом данные археологических раскопок, проводившихся на территории Анапы. Раскопки в Анапе начались еще в XIX в., но по-настоящему развернулись лишь после 1960 г., когда начала свои работы Анапская археологическая экспедиция Института археологии Академии Наук СССР и Анапского краеведческого музея. С 1960 по 1973 г. начальником этой экспедиции была автор книги И. Т. Кругликова, сейчас доктор исторических наук.

Еще до начала археологических раскопок при различных земляных работах находили обломки глиняных статуэток, необычные глиняные и бронзовые вазы, а иногда части мраморных статуй, архитектурные детали, каменные плиты с высеченными на них греческими надписями. На крутом берегу под балюстрадой Набережной после шторма, разрушавшего ничем не облицованный раньше земляной обрыв берега, были отчетливо видны пятна золы и сажи, хорошо заметны чередующиеся слои — отложения жизни древних обитателей города: над разрушенными очагами древних домов четко выделялись линии полов более поздних построек, а выше следы их разрушений, слои мусора, новых вымосток и новых зданий. На прибрежном песке находили вымытые волнами древние монеты, бусы, черепки разбитых сосудов.

Почему же древний город оказался погребенным под такой толщей земли? Это произошло в результате деятельности людей, долгое время живших на этой территории. Строя дома, люди копали ямы под фундаменты, рыли колодцы, хозяйственные ямы. Вынутую землю разбрасывали по двору, часто смешивая ее с мусором, битой посудой, и таким образом повышался уровень дворов и улиц. После пожаров, выравнивая площадки для нового строительства, остатки развалин присыпали, почву нивелировали, уровень поверхности почвы опять повышался. Эти отложения, получающиеся в результате деятельности человека на протяжении многих сотен лет, археологи называют «культурным слоем». Это как книга о древних обитателях этого участка. Археологи вскрывают ее по слоям, от верхнего горизонта к нижнему, читая таким образом историю города.

Толщина культурного слоя в различных местах Анапы неодинакова, что объясняется неровностью поверхности почвы. Береговая скала местами поднималась вверх и выступала над поверхностью земли. При строительстве домов ее подтесывали и иногда включали в кладки стен. Сегодня уже нигде нельзя увидеть скалистых выступов, к которым примыкали стены самых древних построек. Различные уровни террас постепенно нивелировались, и современный город уже стоит на одной плоскости.

Раскопки показали, что на некоторых участках города материковый слой, то есть геологические напластования, не связанные с деятельностью людей, начинается на глубине 3 м, что почва Анапы напоминает слоеный пирог, на поверхности которого лежат фундаменты современных домов. В верхнем слое встречаются обломки битой посуды XX в., под ним располагаются мощные напластования турецкого времени XVII—XVIII вв., в которых обычно находят глиняные турецкие трубки и фарфоровые пиалы, а на глубине около метра под турецкими сооружениями — остатки античной Горгиппии. Ее верхние напластования относятся к III—IV вв. н. э. Ниже сохранились остатки домов и улиц предшествующих веков, а в самом низу уцелели части наиболее древних строений V и IV вв. до н. э.

Как и все боспорские города, Горгиппия имела каменную оборонительную стену. По-видимому, именно о ней идет речь в греческой надписи, высеченной на мраморном блоке, который был найден недалеко от Анапы в поселке Джемете при рытье виноградника. В надписи говорится, что боспорский царь «Тиберий Юлий Савромат [правил с 93 (94) по 123 (124) г. — *И. К.*], друг Цезаря и друг римлян... снесенные стены города воздвиг от основания». Изображение стен с воротами, фланкированными двумя мощными башнями с зубцами для укрытия стрелков, защищавших город, с фигурой коленопреклоненного пленника, как бы прикованного к стене, мы видим на монетах царя. Впрочем, некоторые исследователи считают, что это воспроизведение сцены сожжения неприятельской крепости.

Вполне вероятно, что из камней оборонительной стены античной Горгиппии соорудили свою крепость генуэзцы, а в XVIII в. ее камни для тех же целей использовали турки. Не исключено, что и в «Русских воротах» имеются камни, вынутые из горгиппийских стен.

Оборонительная стена окружала город живых, а вне ее лежал город мертвых или «некрополь», то есть кладбище. В Анапе при строительстве кинотеатра «Родина» в 1954—1956 гг. находили множество древних могил. Они встречались также и при строительстве хлебозавода, бани, жилых домов на улицах Астраханской, Протапова, Самбурова и других.

Часть I

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

ПЕРВЫЕ ГОРОДА НА БЕРЕГАХ БОСПОРА КИММЕРИЙСКОГО

О древней истории населения побережья Черного моря мы узнаем из сочинений греческих географов и историков. Греки были искусными мореходами. Они рано познакомились с берегами Черного моря. Достаточно вспомнить их мифы и сказания об аргонавтах — греческих героях, совершавших на корабле «Арго» поход в Колхиду за золотым руном, об Ифигении — дочери царя Агамемнона, которую он должен был принести в жертву Артемиде и которую богиня, заменив на алтаре ланью, унесла в Тавриду (Крым), о годах владычества на острове Левка в устье Дуная легендарного героя Троянской войны Ахилла и о блужданиях Одиссея в стране киммерийцев, древнейших обитателей Северного Причерноморья.

Все эти мифы возникли в тот период, когда Черное море было для древних эллинов чем-то очень далеким и загадочным, казалось им суровым и опасным. Не случайно, они его назвали Понтом Аксинским — Негостеприимным морем. Только позднее, поселившись на его берегах, греки переименовали Понт Аксинский в Понт Евксинский — Гостеприимное море, о чем рассказывает греческий историк и географ Страбон, живший в конце I в. до н. э.— начале I в. н. э.

Первые города, основанные переселенцами из Малой Азии и островов Средиземного моря, появились на северном побережье Черного моря в последние десятилетия VII в. до н. э. или в самом начале VI в. до н. э. В течение VI и V вв. до н. э. города возникают на всем протяжении береговой полосы, на территории между современными городами Белгородом-Днестровским и Новороссийском, а затем в районе Азовского моря и дельты Дона. Особен-

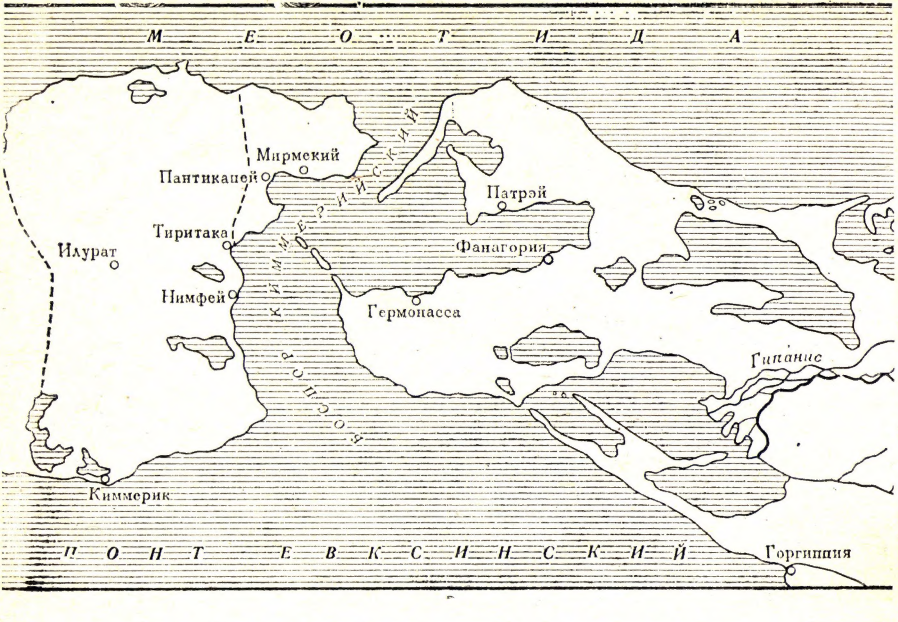
но много городов выросло на берегах Керченского пролива, или, как его называли греки, Боспора Киммерийского. Земли, расположенные к востоку от пролива, греческие географы считали азиатской частью Боспора, а Керченский полуостров — европейской.

Несколько городов были основаны выходцами из малоазийского города Милета: Истрия на черноморском побережье современной Румынии, Ольвия у Буго-Днепровского лимана, Пантикапей на месте Керчи, Феодосия на юго-восточном берегу Крыма и Кепы в азиатской части Боспора, вблизи современного поселка Сенная.

Античная традиция приписывает Милету создание 75 и даже 90 колоний. Однако указанные цифры вызывают сомнение у исследователей. Правда, не исключена возможность, что Милет был просто организатором переселений. Из числа его граждан назначался Ойкист — глава переселенцев, бравшихся за строительство будущего города. В Милете собирались выходцы из других городов — все, кто надеялся найти свое счастье на чужбине. Из милетской гавани корабли с переселенцами и их немудреным скарбом отправлялись в далекий путь.

Наиболее крупным городом Боспора был Пантикапей. Вторым по значению и крупнейшим городом азиатской части Боспора была Фанагория, которую, согласно преданию, основал в 540 г. до н. э. теосец Фанагор. Житель города Митилены на острове Лесбосе возглавил переселенцев, положивших начало городу Гермонассе (близ станицы Таманской),— второму по величине в азиатской части Боспора. Позднее в Крыму был основан Херсонес — колония южнопонтийского города Гераклеи. В основании других, более мелких городов принимали участие не только средиземноморские греки, но также выходцы из припонтийских городов, в том числе из городов Боспора.

Греческих городов в Причерноморье было много. Достаточно сказать, что на крымском берегу Керченского пролива, по данным археологов, проводивших там многочисленные раскопки, расстояние между городами и поселками не превышало 5—10 км, а часто было и того меньше. Все греческие города обычно теснились на побережье. Греческий философ V в. до н. э. Платон говорил, что греки жили на ограниченной части земли от Фасиса (на Кавказе) до Геракловых столпов (Гибралтар), расположившись вокруг моря, как муравьи или лягушки во-

Боспорское царство и наиболее крупные города

круг болота. По меткому выражению римского оратора Цицерона, они представляли собой как бы кайму, подшитую к обширной ткани варварских полей. Как известно, греки и римляне называли варварами все другие племена и народы.

Придя в Северное Причерноморье, греки застали там скифов и тавров — в европейской части, меотов, синдов и многие другие племена — в азиатской части. Страбон пишет, что на Боспоре некогда жили и киммерийцы (поэтому он и получил название Боспора Киммерийского). Это могущественное племя, тревожившее своими набегами припонтийские страны вплоть до Малой Азии, было вытеснено из Северного Причерноморья скифами, а этих последних, по словам Страбона, вытеснили греки, которые основали Пантикапей и прочие города.

Писатель V в. н. э. Стефан Византийский сообщает, что место для строительства города Пантикапея было предоставлено грекам скифским царем Агаэтом, по

мнению автора, сыном мифического колхидского царя Эета, у которого аргонавты похитили золотое руно (в свидетельстве древнего автора перемешались реальная и мифологическая основы. Последняя связывала Пантикапей с легендарным походом аргонавтов).

Но местные племена, по-видимому, не всегда добровольно отдавали свои земли грекам. При раскопках древнейших могил Пантикапея обнаружено, что ранние обитатели города имели обычай класть в могилы умерших оружие. Отсюда ученые сделали вывод, что жизнь первых греческих поселенцев на Боспоре была неспокойной. Греческий историк Эфор, который жил в IV в. до н. э. и написал первую всемирную «Историю», отмечал, что милетяне, пока они не предались роскоши, побеждали скифов и заселяли славными городами Понт Евксинский.

Греческие города, основанные на берегах Боспора Киммерийского, вели оживленную торговлю с окружавшими их местными племенами: скифами, синдами и меотами. Эти племена в VI в. до н. э. находились уже на той стадии социального развития, когда произошло имущественное расслоение и выделилась племенная знать, заинтересованная в торговле. Не случайно в скифских курганах Поднепровья и в Крыму находят множество ювелирных изделий и прекрасных расписных ваз, сделанных в Греции. В VI в. до н. э. среди импортных товаров на Боспоре преобладает продукция малоазийских городов и островов, расположенных вблизи малоазийского побережья Эгейского моря. В большом количестве привозят амфоры и пифосы — большие глиняные сосуды — с вином и оливковым маслом с островов Лесбос, Хиос, Родос и других, гончарную посуду, поверхность которой покрыта и расписана черным лаком, из Милета, с островов Родос и Самос. Расписные вазы экспортируют также города материковой Греции — Коринф и Афины. С V в. до н. э., после подчинения греческих городов Малой Азии персидскому царю и особенно после полного разрушения персами Милета в 494 г. до н. э., основная роль в торговле с Боспором постепенно переходит в руки афинян. Прекрасная расписная посуда и ювелирные изделия поступают теперь на Боспор главным образом из Аттики. Особенно укрепляются торговые связи с Афинами после экспедиции Перикла — главы афинского государства, совершившего около 440 г. до н. э. с большой эскадрой объезд греческих городов Понта Евксинского.

Процветает не только внешняя, но и внутренняя торговля. Оживленный торговый обмен требует введения собственной монеты.

Уже во второй половине VI в. до н. э. Пантикапей начинает чеканить свою серебряную монету с изображением головы льва на лицевой стороне. Столетием позже, в конце V в. до н. э., монеты начинают выпускать Фанагория, Нимфей и Феодосия. Впрочем, последние два города скоро чеканку прекращают, по-видимому, Пантикапей и Фанагория обеспечивают своими монетами весь внутренний рынок.

В первой четверти V в. до н. э., около 480 г. до н. э., греческие полисы Боспора Киммерийского, расположенные по обе стороны Керченского пролива, объединились под главенством Пантикапея. Из отдельных самостоятельных городов-государств создалось Боспорское царство. Во главе его стояли архонты, избираемые из рода Археанакта. Они назывались Археанактидами, и власть их передавалась по наследству. В состав нового государства входили города: Пантикапей, Мирмекий, Дия-Тиратака и Аполлония — на европейском берегу Боспора и Гермонасса, Фанагория, Кепы и Патрей — на азиатском его берегу. Они создали и единую систему обороны. Археанактиды правили 42 года, до 438 г. до н. э., когда на Боспоре произошла смена династии. Власть от рода Археанактидов перешла к Спартоку, положившему начало новой боспорской династии Спартокидов, правившей до конца II в. до н. э.

К сожалению, древние авторы не оставили нам сведений о происхождении этой династии. Поэтому среди современных ученых нет единого мнения по этому вопросу. Поскольку имя Спарток фракийское, некоторые исследователи считают, что Спарток первоначально был предводителем фракийских наемников, служивших на Боспоре и захвативших там власть. Другие думают, что он происходил из среды фракизированных скифов. Высказаны предположения, что Спарток являлся представителем синдо-меотских племен, а также что он был греком, выходцем из среды аттическо-ионийской аристократии, где фракийские имена имели большое распространение. Приход к власти Спартока знаменовал собой начало нового этапа в истории Боспора. По-видимому, Спарток захватил власть уже немолодым, так что его правление

оказалось недолгим. Через пять лет во главе Боспора встал его сын Сатир I.

С именем Сатира I связаны первые попытки расширить границы Боспорского царства. В азиатской части Боспора Сатир стремится присоединить Синдику, связав ее царя с Боспором родственными узами. На Керченском полуострове он пытается с помощью оружия подавить своего торгового конкурента Феодосию. Сатир начинает войну с Феодосией, но умирает во время осады этого города. Победоносно завершить войну удается его сыну Левкону I, правившему с 389 (388) по 349 (348) г. до н. э. Теперь боспорского царя величают еще и «архонтом Пантикапея и Феодосии» и «архонтом Боспора и Феодосии». Иначе говоря, границы европейской части государства раздвигаются до Феодосии, то есть Боспорское царство овладевает территорией всего Керченского полуострова.

Пока Левкон был занят войной с Феодосией, его брат закончил присоединение Синдики. Когда же после победы над Феодосией освободились войска, Левкон начал расширять свои владения в азиатской части Боспора, присоединил к Боспору земли различных племен (Левкон I правил 40 лет, за это время границы Боспора отодвинулись до района современного Новороссийска). Кроме синдов, ему стали подчиняться и другие меотские племена. По сообщению Страбона, меоты жили вокруг озера Меотида, как в древности называли Азовское море. В некоторых надписях времени Левкона I, высеченных на каменных блоках, он именуется царствующим над синдами, торетами, дандариями, псесами, а в одной из них он назван царем синдов и всех меотов. В титуле Перисада I, одного из преемников Левкона I, упоминаются, кроме того, фатеи и досхи.

Страбон относит синдов, торетов, дандариев и досхов к числу меотских племен. По-видимому, фатеи и псессы тоже были меотами, но жили вдали от морского берега, поэтому остались неизвестными греческим географам, описывавшим побережье Черного моря. Наши сведения обо всех этих племенах очень скудны. Немного больше, чем о других, мы знаем о синдах. В титулатуре боспорских царей первыми из всех подчинявшихся Боспору племен обычно назывались синды.

СИНДЫ, КЕРКЕТЫ, ТОРЕТЫ

Древние географы упоминали о синдах, обитавших в районе между Керченским проливом и современной Анапой. В описании Черноморского побережья, составленном во второй половине IV в. до н. э., сказано, что область синдов простирается за пределы Меотийского озера, то есть Азовского моря, и города в ней эллинские: Фанагория, Кепы, Синдская гавань, Патус. Южнее Анапы синды граничили с керкетами, жившими в районе современного города Новороссийска, а на востоке — с меотами. Синды ко времени прихода греков были многочисленным и культурным племенем. Из рассказа греческого писателя II в. Полиена мы узнаем, что у синдов уже в конце V в. до н. э. был свой царь, существовали, по-видимому, развитые торговые связи с греческими городами, и боспорскому царю не без труда удалось присоединить земли синдов к своим владениям.

Археологи проводили раскопки во многих местах синдской земли. Исследовались греческие города, расположенные на ее территории: Горгиппия, Гермонасса, Фанагория и Кепы; раскапывались многочисленные курганы; изучались Семибратнее городище (у хутора Разнокол, в 12 км к западу от станицы Варениковской), городище у станицы Раевской и в Верхнем Джемете.

Вблизи Анапы, у хутора Рассвет, были открыты синдские могильники. Для них характерны большие каменные ящики, в которые клали умерших. Серия сельских усадеб и большой синдский могильник обнаружены вблизи станицы Витязевской, возле поселка Красный Курган. Работы дали очень интересный материал о культуре синдов. Археологи обращают внимание на сильную эллинизацию синдов. Однако их культура еще недостаточно изучена. Пока не было найдено ни одного синдского поселения или могильника начала первого тысячелетия до н. э. И совсем неизвестна связь синдов с киммерийцами, следы пребывания которых в этом районе сохранились в названиях Киммерийский вал и город Киммерик, о которых говорят древние авторы.

Существует мнение, что синды были значительно культурнее своих соседей и что к последней четверти V в. до н. э. они чеканили свою монету, правда, на монетном дворе одного из греческих городов. Все монеты синдов серебряные и отличаются прекрасной чеканкой. Известны

три типа лицевых сторон этих монет: с изображением Геракла, присевшего на одно колено и натягивающего лук, с головой Геракла, одетого в львиную шкуру, и с орлиноголовым грифоном, сидящим перед крупным зерном. На оборотной стороне всех этих монет имеется греческая надпись «синдов» и изображение совы с раскинутыми крыльями для первого типа лицевой стороны и головы коня, повернутой вправо, для двух других типов. Изображения эти имеют аналогии в монетах Греции, откуда, по-видимому, они и были заимствованы. Монеты очень редкие, и до настоящего времени лишь одна из них была найдена при раскопках боспорского города Мирмекия в слое конца V — начала IV в. до н. э. Остальные приобретены музеями из частных коллекций. По словам коллекционеров, они найдены главным образом на территории азиатской части Боспора, однако в Анапе синдские монеты пока не встречались.

Надпись на оборотной стороне этих монет позволила ученым сделать вывод, что синды уже в V в. до н. э. имели свое государство.

Впрочем, некоторые исследователи думают, что монеты чеканены не синдами, а гражданами греческого города, известного греческим географам под именем Синдская гавань, или Синдика.

Значительно меньше мы знаем о керкетах — ближайших юго-восточных соседях синдов. Безымянный автор IV в. до н. э., которого принято называть Псевдо-Скилаком, оставивший нам описание побережья Черного моря, упоминает керкетов, живущих за Синдской Гаванью. У знаменитого греческого географа Страбона, жившего на рубеже нашей эры, упоминается побережье керкетов длиной почти 850 стадий, то есть около 15 км, где есть корабельные стоянки и селения.

Для большей убедительности приводимых им данных Страбон ссылается на знаменитого греческого географа-путешественника конца II в. до н. э.— Артемидора из малоазийского города Эфеса, составившего описание морского побережья. Дионисий Периегет — греческий географ II в. н. э., написавший при императоре Адриане сочинение «Объезд земли», называет соседями синдов, киммерийцев и керкетов, которых он именует керкетиями, а также торетов и савроматов. В одном из аноним-

ных описаний побережья теплого Черного моря (V в. до н. э.) говорится, что от удобной Синдской гавани до гавани Пагры, местоположение которой пока не установлено, жили народы, называвшиеся керкеты или ториты, а к тому времени, когда жил автор данного землеописания, там уже стали жить евдусианы, «говорящие на готском или таврском языке». В другом параграфе этого же сочинения опять написано: «Итак, от Гермонассы до Синдской гавани вдоль Меотиды», то есть вдоль Азовского моря, живут синды, а «за синдами живут керкеты, называемые также торитами, народ справедливый, добрый и весьма опытный в мореходстве». Отождествление керкетов и торетов у писателя V в. н. э. могло отражать какие-то перемещения племен Северного Кавказа в первые века нашей эры или их частичную ассимиляцию. Археологические раскопки и разведки показали, что уже в VI в. до н. э. на берегу Новороссийской гавани находился античный город Баты, а на берегу Геленджикской бухты,— возможно, город Торик. Название Торик, вероятнее всего, хранит память о племени торетов. По-видимому, древний Торик погиб в результате размыва береговой полосы. Сохранилась часть постройки VI—V вв. до н. э., имевшей большой двор, по периметру которого располагались помещения.

СИНДИК, СИНДСКАЯ ГАВАНЬ, ГОРГИППИЯ

Синдскую гавань хорошо знали греческие мореходы. Греческий историк V в. до н. э. Геродот, которого называют «отцом истории», упоминает город Синд, находившийся на берегу моря. А несколько столетий спустя греческий писатель Арриан сообщает: расстояние между Синдикой и столицей Боспорского царства Пантикапеем, который был расположен на месте нынешней Керчи, равно 540 стадиям. В переводе на современные меры длины это около 96 км, что почти соответствует длине морского пути от Керчи до Анапы. Казалось бы, опираясь на свидетельство Арриана, можно отождествить город, находившийся на месте Анапы, с Синдом, или Синдикой. Вместе с тем нам хорошо известно, что древнее название Анапы — Горгиппия. Именно здесь были найдены надписи

на греческом языке, высеченные на каменных плитах, где неоднократно упоминаются Горгиппия и горгиппийцы. Ученые предполагают, что это название города связано с именем сына боспорского царя Сатира I, брата царя Левкона I [389 (388) — 349 (348) г. до н. э.] — Горгиппа.

О Горгиппе мы узнаем из рассказа греческого писателя II в. н. э. Полиена о присоединении синдских земель к Боспорскому царству. Он повествует о том, как боспорский царь Сатир вмешался во внутренние дела Синдики, возвратил царскую власть синдскому царю Гекатею, свергнутому своими подданными. Сатир выдал за него дочь, приказав Гекатею убить прежнюю жену меотянку Тиргитао. Но Гекатей любил Тиргитао и не решился ее убить. Он заточил ее в крепость и велел жить под стражей. Однако Тиргитао обманула стражу и бежала. Скрываясь днем в лесах, а ночью, пробираясь по пустынным скалистым дорогам, она добралась до племени иксоматов — соседей скифов, где были владения ее родственников. Не застав в живых своего отца, она вступила в брак с его преемником и, собрав сородичей-меотов, начала кровопролитную войну против Сатира и Гекатея. Во время набегов меоты не раз опустошали Синдику.

Лишь после смерти Сатира его сыну Горгиппу удалось с помощью богатых даров уговорить Тиргитао прекратить войну. С того времени Синдика прочно вошла в состав Боспорского царства. Вероятно, Горгипп стал первым наместником боспорского царя в Синдике.

Из речи аттического оратора Динарха, произнесенной в Афинах в 324 г. до н. э., нам известно, что знаменитый греческий оратор Демосфен предложил поставить в Афинах на площади медные статуи боспорских тиранов Горгиппа, Сатира и Перисада. Он это сделал потому, что боспорские цари посылали ему ежегодно в дар сотни тонн пшеницы.

Хотя имени Горгиппа нет в списке боспорских царей, его связь с царским домом безусловна. В одной из надписей, найденной на территории Синдики, упомянута дочь Горгиппа — супруга боспорского царя Перисада.

Была ли Горгиппия основана заново Горгиппом или он восстановил один из синдских городов, разрушенных во время войны с Тиргитао, и дал ему свое имя, мы пока

точно не знаем[1]. Но можно предполагать, что город на месте Анапы существовал задолго до Горгиппа и что он носил имя, связанное с этническим наименованием народа, на земле которого находился. Так, Стефан Византийский указывает, что некоторые называли Синдик, город с гаванью, Горгиппией.

Горгиппия впервые упоминается Страбоном в географическом труде, написанном им в начале I в. н. э. Он называет Горгиппию царской столицей синдов, а также говорит о Синдике и Синдской гавани. Из «Географии» Страбона мы узнаем, что расстояние между Синдской гаванью и городом Баты, находившимся, вероятно, на месте современного Новороссийска, равнялось 400 стадиям, или 61,2 км (примерно столько между Новороссийском и Анапой). Это как бы подтверждает данные Арриана о местоположении Синдика и позволяет отождествить с Анапой и Синдик, и Синдскую гавань. Вместе с тем у Страбона встречается и другое указание, противоречащее этому. Так, если считать достоверными цифры Страбона, определяющие расстояние между Синдской гаванью и городом Корокондама, который, согласно сведениям других авторов, помещался у мыса Тузла, то местоположение Синдской гавани надо искать гораздо севернее Анапы, где-то около мыса Бугаз. Однако археологи пока не смогли обнаружить там никаких следов древнего города.

Греческий географ II в. н. э. Клавдий Птолемей, пытавшийся составить географическую карту по градусной сетке, помещает на различные места Синдскую гавань и древний Синд не говоря совсем о Горгиппии. Целый ряд других авторов, периода от IV в. до н. э. до VI в. н. э., упоминают какое-либо из этих названий. Причем одни указывают, что город был основан синдами, а другие — эллинами, пришедшими из соседних боспорских городов.

Наличие у города нескольких названий может быть объяснено тем, что подавляющее большинство авторов, писавших об этом районе Черноморского побережья, сами там никогда не были. Они пользовались чужими сообщениями, книгами, появившимися в разное время, когда старое название города уже могло быть забыто.

---

[1] Древние авторы говорят, что Горгиппию основали выходцы из боспорских городов. Среди них были потомки греческих переселенцев и представители местных северопричерноморских племен, переселившихся в боспорские города.

Поскольку данные древних авторов по этому вопросу спорны и противоречивы, возрастает роль археологических источников. Материалы же археологических раскопок в Анапе, напротив, дают историкам основание более уверенно говорить о том, что названия Синдская гавань и Горгиппия принадлежат одному и тому же поселению, находившемуся на берегу Анапской бухты, но относятся они к разным периодам его истории.

В 1983 г. во время археологических раскопок в Анапе на улице В. И. Ленина, вблизи морского порта, где строился пансионат «Океан», были обнаружены остатки поселения V в. до н. э., то есть времени, предшествующего жизни Горгиппа, а следовательно, времени, когда город еще не мог носить его имя. Это раннее поселение было небогатым, люди жили в землянках и небольших наземных домиках. Однако найденная в жилищах керамика — большие амфоры для вина, привезенные из городов Средиземноморья, и глиняная столовая посуда, стенки которой были покрыты или расписаны черным лаком, изготовлявшаяся в городах Малой Азии, свидетельствуют о тесных связях обитателей поселка с Грецией. Можно предполагать, что в данном месте в V в. до н. э. находился город, основанный греческими поселенцами и названный ими Синдской Гаванью.

К V в. до н. э. относятся несколько могил, обнаруженных археологами в Анапе, в районе между улицей Кубанской и Набережной, и в том числе на территории заповедника «Горгиппия». Эти могилы также подтверждают, что в V в. н. э. уже существовало поселение на месте Горгиппии. Имеется и надпись, вырезанная на мраморной плите и относящаяся к началу IV в. до н. э., которая была найдена в районе санатория «Голубая волна». В ней сообщается о даровании проксении, то есть привилегий какому-то купцу, что говорит о развитии торговых связей, о морской торговле обитателей Синдской гавани. Об этом же свидетельствуют обломки привозных чернофигурных сосудов VI и V вв. до н. э., находимых при размыве береговой полосы в районе современного морского вокзала. Здесь, на берегу бухты, вероятно, и находилась Синдская Гавань, на месте которой позднее процветал город Горгиппия.

ГОРГИППИЯ ПРИ СПАРТОКИДАХ

В IV в. до н. э. Боспорское царство переживало период наибольшего расцвета. На этот период (правления Левкона I) приходится и быстрый экономический расцвет Горгиппии. Благодаря удобной гавани город стал крупным морским портом, через который шла оживленная торговля с греческими государствами Средиземного моря и Южного Причерноморья. Через гавань Горгиппии боспорские цари вывозили значительную часть хлеба, поступавшего из районов Прикубанья. О размерах хлебной торговли Боспора в IV в. до н. э. мы можем судить на основании слов греческого оратора Демосфена, который в одной из речей сообщал, что ежегодно из Боспора в Афины доставляли 400 000 медимнов хлеба, то есть около 16 700 т. Страбон же, подчеркивая плодородность боспорских земель, называет еще большую цифру. Он пишет, что Левкон послал в Афины из Феодосии 2 100 000 медимнов хлеба, то есть около 87 500 т. Для перевозки такого количества зерна требовалось множество кораблей (ведь грузоподъемность греческих парусных судов была небольшой).

В Горгиппии, как и в других портовых городах, значительная часть населения состояла из моряков, грузчиков, корабельщиков, торговцев.

О широкой заморской торговле горгиппийских купцов свидетельствуют найденные на территории Анапы хиосские, фасосские, гераклейские и синопские амфоры, о месте производства которых свидетельствуют оттиснутые на некоторых из них клейма, а также обломки аттической краснофигурной и чернолаковой посуды. Вино, масло, глиняные сосуды и различные изделия греческих ремесленников наполняли трюмы кораблей, приходивших в гавани боспорских городов из Средиземноморья и Южного Причерноморья. Все это боспорские купцы получали в обмен на соленую рыбу, кожу, зерно и другие сельскохозяйственные продукты. Среди привозных изделий были и произведения искусства, в том числе мраморные скульптуры и рельефные надгробия.

Большую роль в занятиях жителей играли земледелие и ремесла. Особенно развито было керамическое ремесло. Наряду с небольшими мастерскими, в которых работали их владельцы и члены их семьи, имелись и крупные эргастерии — мастерские, где использовался труд рабов. Так,

Изображение Спартокидов на мраморной плите из Пирея. IV в. до н. э. Афинский национальный музей

Женская статуя. Мрамор. II в. до н. э. Государственный исторический музей

Монеты синдов. Серебро. V в. до н. э. Государственный исторический музей

в IV в. до н. э. в Горгиппии был керамический эргастерий, принадлежавший, вероятно, Горгиппу. На изготовленных там черепицах стоят прямоугольные клейма «ГОР», что могло быть началом имени Горгиппа, и круглые с полным именем Горгиппа в обрамлении венка из веток плюща. По-видимому, этот эргастерий перешел в конце IV в. до н. э. в руки боспорского царя Евмела, имя которого тоже появляется на черепицах. Позднее, в III—II вв. до н. э., получают распространение двойные клейма, в которых рядом с греческим клеймом БАСИЛИКЕ, означающим царскую принадлежность эргастерия (от греческого слова «басилевс» — «царь»), стоит имя чиновника, управляющего черепичной мастерской — Батака или Нумения. Кроме черепиц, в керамических мастерских изготовляли большое количество различной глиняной посуды. В городе имелись также металлургические, камнерезные и другие ремесленные мастерские. Горгиппия являлась не только торговым и ремесленным центром Боспора, но и одной из его пограничных крепостей.

По свидетельству Страбона, восточнее Горгиппии начиналось гористое побережье, почти лишенное гаваней. Обитавшие там племена ахейцев, зигов и гениохов жили за счет морского разбоя. На своих «камарах» — легких лодках, вмещавших до 25—30 человек, они нападали на купеческие корабли, на приморские города и иногда останавливались в гаванях боспорских городов, чтобы сбыть там награбленную добычу. Вероятно, «камары» заходили и в горгиппийскую гавань.

Во главе города стоял «наместник боспорского царя в Горгиппии». Этот титул неоднократно упоминается в надписях, найденных в Анапе.

Официальным языком в Горгиппии, как и в других боспорских городах, был греческий. Об этом свидетельствуют многочисленные надписи горгиппийцев, сохранившиеся на мраморных и каменных плитах. Среди них есть копии декретов боспорских царей, выставлявшиеся на агоре — в общественном центре города. Имеются посвятительные надписи под статуями боспорских царей или изображениями греческих богов, надписи, рассказывающие о строительстве, списки победителей в гимнастических состязаниях, списки членов различных объединений.

В IV в. до н. э., по-видимому, уже была намечена планировка городских кварталов Горгиппии. Об этом гово-

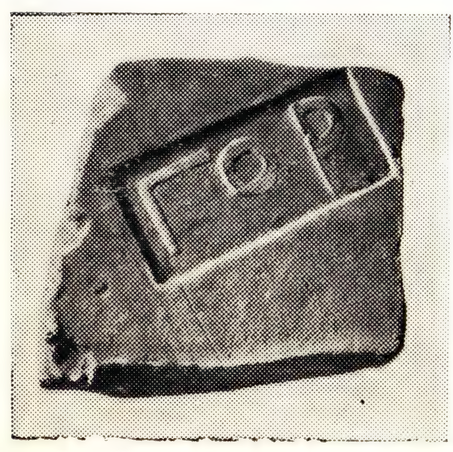
рит ориентация стен и направление улиц, открытых в слоях под вымосткой II в. н. э. Там отчетливо прослеживаются наращивания уровня улиц начиная с IV в. до н. э. в виде чередующихся слоев керамической подсыпки, гравия и щебенки. О существовании в период эллинизма улиц на том же месте, где они проходили в первые века нашей эры, свидетельствует и заложенный дверной проем, порог которого, соответствовавший уровню улицы IV в. до н. э., во II в. н. э. оказался более чем на метр ниже уровня каменной мостовой II—III вв. н. э. Строительные остатки IV в. до н. э. сохранились довольно плохо. В некоторых случаях видны нижние части стен помещений IV и начала II в. до н. э., превращенные в фундаменты построек первых веков нашей эры, кое-где уцелели остатки стен, засыпанные мусором. Не было выявлено ни одного дома IV в. до н. э., план которого можно восстановить полностью. Однако нет никакого сомнения, что Горгиппия этого времени регулярной планировки все-таки не имела. Дома не примыкали один к другому и не образовывали жилых блоков, как, например, в Олинфе,— почти полностью раскопанном греческом городе IV в. до н. э.

В начале III в. до н. э. город, вероятно, переживал еще период расцвета. К первой половине III в. до н. э. относится список имен, победителей спортивных состязаний, в том числе на состязаниях во время праздника в честь бога Гермеса. Гермес был покровителем путешественников и торговцев и одновременно богом гимнастики. В Греции ежегодно в дни празднеств, посвященных Гермесу, устраивались спортивные соревнования. Такие же соревнования проводились и в Горгиппии. Скорее всего, обычай проводить в Горгиппии ежегодно состязания был введен еще в IV в. до н. э. В них участвовали разные поколения горгиппийцев. При этом характерно, что подавляющее большинство победителей носили греческие имена. Это говорит о большой роли эллинов среди жителей Горгиппии, где, кроме греков, обитали синды, а также представители других племен Северного Причерноморья.

IV в. до н. э. и начало III в. н. э. — период расцвета не только города Горгиппии, но и его сельской округи. Земли, прилегавшие к городу, были покрыты садами и виноградниками. Обработанные поля чередовались с

Бюст царицы Динамии. Бронза. I в. до н. э. Государственный Эрмитаж

Монеты Горгиппии. Серебро. II—I вв. до н. э. Государственный исторический музей

Клеймо на горгиппийской черепице. IV в. до н. э. Анапский археологический музей

пастбищами и лесами. Повсюду виднелись сельские усадьбы, стоявшие изолированно или группами, образуя деревни. Следы таких деревень IV—III вв. до н. э. легко обнаружить по остаткам разрушенных каменных построек, особенно хорошо видимых при вспашке полей под виноградники. Группы домов, расположенные на расстоянии 30—50 м один от другого, открыты в Джемете, по дороге из Анапы в поселок Воскресенский, вблизи села Витязево, у поселка Красный Курган и в других местах.

Привозимые в Горгиппию товары, так же как и изделия ремесленников, не залеживались в лавках, а раскупались приезжавшими в город земледельцами. Сельские хозяева нуждались и в орудиях труда, и в предметах бытового инвентаря. Они покупали также заморское вино, оливковое масло и изделия греческих ремесленников. Однако расцвет города был непродолжительным.

Уже во второй половине III в., во II в. до н. э. Горгиппия испытала большие экономические потрясения, страдала она и от последствий денежного кризиса.

В 1954 г. в Анапе при строительстве санатория «Голубая волна» был найден клад, содержавший более 100 бронзовых монет. Наиболее поздними из них являются монеты боспорского царя Левкона II, которые и заставляют считать временем зарытия монет третью четверть III в. до н. э., то есть период между 250 и 225 гг. до н. э. Все монеты были чеканены в Пантикапее. Большинство из них не имело никаких следов потертости, то есть монеты не находились в обращении, а сразу с монетного двора были привезены в Горгиппию и очень скоро зарыты (неподалеку от современной пристани). В 1977 г. на территории Анапы, вблизи перекрестка улиц Гребенской и Заводской, был найден другой клад, содержавший 1044 бронзовые монеты боспорского царя Левкона II, которые позволяют считать временем зарытия клада тот же период— между 250 и 225 гг. до н. э. Значительно ранее, в 1882 г., вблизи Анапы был найден клад монет, спрятанный во второй четверти III в. до н. э. Исследователи, опубликовавшие данные об этих кладах, считают, что их зарыли в землю в связи с начавшимся на Боспоре жестоким денежным кризисом III в. до н. э.

Однако нельзя забывать, что деньги зарывали в периоды военных столкновений и внутренних смут. Может быть, эти клады свидетельствуют также об опасностях,

которым подвергались жители Горгиппии начиная с III в. до н. э. А о том, что опасности существовали, говорят 43 монеты первой половины III в. до н. э., найденные в слое пожарища, недалеко от современного морского вокзала, на раскопе «Берег» в 1971 г. Этот пожар был не единственным. Совсем в другом конце города, между улицами Набережной, Кубанской и Свободы, во дворе, где раньше находилось здание анапского горисполкома, также был отрыт дом, погибший в пожаре в III в. до н. э. Тяжелые потрясения в III в. до н. э. переживала не только Горгиппия. В окрестностях Анапы, в поселке Верхнем Джемете, в 1963 г. обнаружен клад более 700 бронзовых пантикапейских монет первой половины III в. до н. э.

Вполне возможно, что зарытие кладов и пожары были вызваны вторжением в Прикубанье и в район Горгиппии сарматских племен.

Часть сарматов — ираноязычных кочевых племен, в поисках новых пастбищ, а также привлеченные богатством приморских торговых городов и их окрестного земледельческого населения, передвинулись к границам боспорского царства. Постепенно они перешли там к оседлому образу жизни и частично ассимилировались с местным синдо-меотским населением. В это время прекратили свое существование ряд сельскохозяйственных усадеб в районе Горгиппии, в частности усадьба, раскопанная в 1981 г. в районе Джемете.

Об изменениях, происходивших в экономике всего Боспорского царства в течение III—II вв. до н. э., свидетельствует и перемещение сельских поселений, прежде всего европейской части Боспора, к берегам водных бассейнов, что, по-видимому, связано с увеличением роли рыбного промысла и уменьшением роли земледелия.

Очень интересные сведения, помогающие объяснить это явление, дают естественные науки. Один из известных советских ученых А. И. Дзенс-Литовский, исследуя пласты соли на дне Сакского и других крымских озер Перекопской, Керченской и Гончаро-Арабатской групп, пришел к выводу, что где-то около II—I вв. до н. э., когда в озерах откладывалась корневая соль, климат в Крыму был сухой и жаркий. Засушливый период продолжался около 150—175 лет. Советский ученый А. А. Борисов на основе анализа данных древних авторов о климате Се-

верного Причерноморья установил, что около I в. н. э. там наблюдалось повышение температуры и уменьшение числа осадков. Видимо, исчезновение массы земледельческих поселений во внутренней части Керченского полуострова в течение III—II вв. до н. э. и переход к новым видам деятельности мог быть связан также с постоянными неурожаями, вызванными засухой.

Близость Таманского полуострова к Крыму, сходство их климатических условий позволяют предположить, что в сельских районах, примыкавших к Горгиппии, находившихся на той же широте и на близком расстоянии от Керченского полуострова, наблюдались те же климатические колебания, что и в сельских районах европейской части Боспорского царства.

Изменения в экономической жизни Горгиппии отразились на размерах ее морской торговли. Если в V — начале III в. до н. э. Горгиппия являлась портом, через который экспортировался хлеб из прикубанских земель, то с уменьшением возможностей хлебной торговли город должен был развивать внутреннюю торговлю с окружающими племенами не на основе продажи привозных товаров, которые Боспор получал из Греции в обмен на хлеб, а за счет продажи продукции своих ремесленных мастерских.

Вполне возможно, что потрясения III в. до н. э. в Горгиппии были связаны также и с социально-экономическими изменениями, происходившими внутри варварского мира, окружавшего боспорские владения в азиатской части. Именно в это неспокойное время была возведена новая оборонительная стена на Семибратнем городище и явно стал заметен упадок этого цветущего ранее поселения. Перемены в среде местного племенного окружения при слабости центральной власти на Боспоре в конце III и во II в. до н. э. не могли не коснуться греческих городов, которые были не в силах самостоятельно оказать достаточного сопротивления врагам.

Не случайно в Горгиппии не найдено ни одного эпиграфического памятника, датируемого II в. до н. э.

К концу II в. до н. э., по-видимому, начинается стабилизация экономического положения Горгиппии, что нашло отражение в новом размахе строительных работ.

В предпоследнем десятилетии II в. до н. э. она даже начала впервые в своей истории чеканить собственную

серебряную монету довольно хорошего качества. На лицевой стороне монет изображалась голова Гелиоса, на оборотной — рог изобилия с двумя звездами Диоскуров по сторонам. Вероятно, в Горгиппии вновь оживилась торговля с прикубанскими племенами, другими городами Боспора, Южным Причерноморьем и Средиземноморьем.

ПОД ВЛАСТЬЮ ПОНТИЙСКОГО ЦАРСТВА

При последнем царе династии Спартокидов Перисаде V напор скифов на европейскую часть Боспора был так силен, что, не будучи в силах оказать скифам сопротивление, боспорская правящая верхушка во главе с Перисадом решила обратиться за помощью к могущественному понтийскому царю Митридату VI, прозванному Евпатором (то есть «знатным» или «благородным»). Он владел землями, расположенными к югу от Черного моря. Митридат послал в Крым военную экспедицию во главе с полководцем Диофантом, который одержал там победу над скифами и, приехав на Боспор, начал переговоры с Перисадом V о передаче им власти Митридату. Но переговорам не суждено было завершиться, так как в 107 г. до н. э. на Боспоре вспыхнуло восстание рабов во главе с Савмаком. Восставшие убили Перисада и провозгласили царем Савмака, который даже начал чеканить серебряные монеты с изображением головы Гелиоса и со своим именем. Диофант, успевший бежать к Митридату, возвратился на Боспор через полгода во главе большой сухопутной армии и в сопровождении флота. Он жестоко расправился с восставшими и провозгласил царем Боспора Митридата Евпатора — честолюбивого полководца, главной мечтой которого была победа над Римом. С этого времени Боспорское царство на много лет вошло в состав Понтийской державы.

Митридат — глава Понтийского царства — одна из ярких фигур древности. О нем еще при жизни было сложено много легенд. Одиннадцатилетним мальчиком Митридат получил царскую диадему после смерти отца, но опасаясь убийц, подосланных соперниками, в течение семи лет скрывался, скитаясь по стране и вернулся на престол закаленным в жизненных невзгодах. Легенда приписывала ему множество самых разнообразных качеств, рисовала его человеком исполинского роста, который бе-

гал быстрее лани, укрощал диких коней, умел управлять шестнадцатью лошадьми, запряженными в колесницу, попадал на скаку в диких зверей. Митридат был очень жесток и подозрителен, постоянно боялся, что его отравят, и приучал свой организм к различным ядам. Он был хорошим полководцем и политиком, умело использовал в своих целях недовольство эллинских городов и различных народов Востока быстрым ростом Римского государства.

Экономический подъем Горгиппии, наметившийся во второй половине II в. до н. э., продолжался и в период подчинения Боспорского царства Митридату Понтийскому. В первой четверти I в. до н. э. Горгиппия в числе главных боспорских городов (вместе с Пантикапеем и Фанагорией) получила от Митридата право чеканки монеты. Известны горгиппийские серебряные монеты: дидрахмы — с головой юного Диониса и с именем города в центре плющевого венка, драхмы — с головой Артемиды и бегущим оленем и триоболы — с головой Диониса и тирсом. В меньшем количестве Горгиппия чеканила медные монеты: оболы — с головой малоазийского бога Мена и стоящим Дионисом с пантерой, тетрахалки — с головой Аполлона и треножником с тирсом и еще два малых номинала медных монет со звездой и треножником и с крылом и треножником. Тот факт, что Горгиппия оказалась в одном ряду с Пантикапеем и Фанагорией, свидетельствует о ее возросшем экономическом благополучии и большой роли в экономической жизни Боспора.

Митридат старался использовать материальные богатства Боспора для борьбы с Римом. По словам Страбона, он получал с Боспора дань в размере 180 000 медимнов хлеба и 200 талантов серебра, то есть 7200 т хлеба и 4094 кг серебра. На войны с Римом Митридат расходовал огромные средства. Но борьба его против Рима была неудачной. Во время третьей, последней, войны, которая тянулась 10 лет и закончилась поражением Митридата, правителем Боспора был сын Митридата Махар.

В критический для Митридата момент Махар изменил отцу, перейдя на сторону римлян. Возвратившийся на Боспор через Кавказское побережье Митридат убил Махара и взял в свои руки правление Боспором. Митридат заключил союзы с вождями многих соседних с Бос-

пором варварских племен. С некоторыми он даже породнился, обручив с ними своих дочерей. Готовясь к новой войне с Римом, Митридат увеличил поборы с населения. Он стал набирать в армию рабов, чем вызвал недовольство торгово-рабовладельческой верхушки боспорских городов.

Недовольство усиливали сборщики налогов и тяжелое экономическое положение торговых городов из-за морской блокады, проводившейся римским флотом. Все это привело к восстанию боспорян.

Первой восстала Фанагория, за ней другие города. Началось брожение в армии Митридата. Увидев тяжелое положение Митридата, переметнулся на сторону римлян второй его сын, Фарнак. Митридат оказался в безвыходном положении. Спасаясь от взбунтовавшихся солдат, он укрылся в пантикапейском дворце. Дворец этот пока еще не найден, но, вероятно, он находился на акрополе — на вершине горы, которая называется в память о понтийском царе — Митридат.

Не желая попасть в руки врагов, Митридат пытался отравиться, но яд не подействовал, и в последний момент он упросил одного из телохранителей заколоть его мечом. Это было в 63 г. до н. э.

В ПЕРИОД НОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАСЦВЕТА БОСПОРА

Смерть Митридата отдала Боспор в руки римлян. По словам Страбона, теперь боспорских царей стали назначать римляне. Сначала они назначили царем сына Митридата — Фарнака, который перешел на их сторону, но против Фарнака выступил знатный боспорянин Асандр. При поддержке местной боспорской аристократии он провозгласил себя царем и победил Фарнака, который умер от ран в 47 г. до н. э. Вскоре Асандр женился на его дочери Динамии, внучке Митридата. Новый правитель проводил большие работы по укреплению Боспора. Он даже соорудил в Крыму для защиты от кочевников грандиозный вал с башнями. После смерти Асандра в 17 г. управление перешло к Динамии, но Рим против воли боспорян назначил царем Боспора понтийского царя Полемона. Лишь в 14 г. до н. э. боспорцы прекратили сопротивление и признали царем Полемона, женой которого стала Динамия.

Полемон погиб в 8 г. до н. э. в борьбе с аспургианами, которые по словам Страбона, были меотами и жили между Фанагорией и Горгиппией.

Впрочем, некоторые из современных ученых считают аспургиан одним из иранских племен, вторгшихся в пределы Боспора либо поступивших на службу в войско боспорского царя. О периоде смерти Полемона нам известно мало. Многие исследователи полагают, что власть перешла к Динамии. Она была мужественной женщиной и достойной своего знаменитого деда. В своей политике она опиралась на поддержку боспорской аристократии, не желавшей подчиняться римской державе.

Сопоставление различных фактов привело ученых к мнению, что Динамия умерла в 12 г. н. э. А в 13 или в 14 г. н. э. царем Боспора стал Аспург, которого многие исследователи считают сыном Динамии и Асандра, хотя имеются и другие точки зрения,

Горгиппия, выдвинувшаяся при Митридате в число важнейших городов государства, продолжала процветать. Расширялись ее торговые связи, развивались ремесла и промыслы, возводились общественные постройки. На одном из каменных блоков, найденных во дворе анапской гостиницы, сохранились тексты двух рескриптов, изданных Аспургом в 15 г. н. э. В одном из них царь благодарил жителей Горгиппии за то, что они остались ему верны в то время, когда он уезжал для переговоров с римским императором (по-видимому, другие боспорские города, воспользовавшись отсутствием царя, восстали против него). Во втором рескрипте Аспург сообщал, что он освободил горгиппийцев от части налогов и пошлин с сельскохозяйственных продуктов: он разрешил им не выплачивать установленной подати в размере 1/11 части урожая вина, пшеницы, и, возможно, ячменя, и части урожая проса. Поскольку, желая отблагодарить горгиппийцев, царь снижает подати именно на сельскохозяйственные продукты, мы можем предположить, что сельское хозяйство было основным занятием жителей. Это свидетельствует также о преобладании в начале I в. н. э. среди влиятельных горгиппийских граждан земледельцев и о большой роли среди них владельцев крупных сельскохозяйственных усадеб, где культивировались виноград и зерновые культуры.

Горгиппия, как и все другие боспорские города, в I в. н. э. больше не чеканила своей монеты. На Боспоре

выпускались теперь монеты только с именами и монограммами боспорских царей.

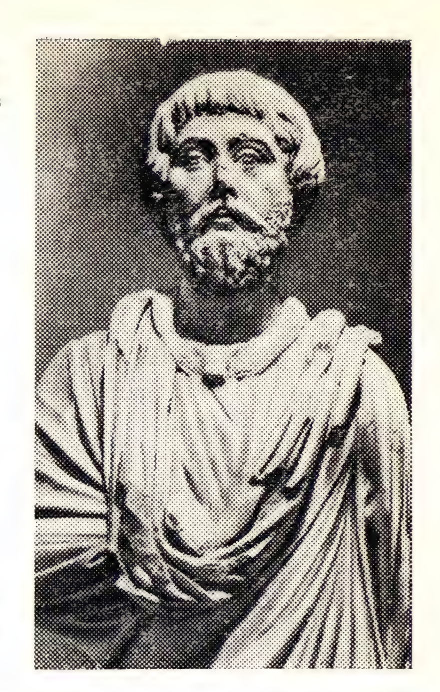
В течение I и II вв. н. э. город благоустраивается. В это время на его территории появляются рыбозасолочные ванны и винодельни.

Одна из виноделен, обнаруженная в Анапе в 1969 г., имела две давильные площадки, покрытые плотным слоем цемянки из извести, песка и толченой керамики. На них ногами давили виноград, выжатый сок поступал в два резервуара — прямоугольные ямы (цистерны), стенки и дно которых также были покрыты цемянкой. Следы винодельческого промысла в Горгиппии в период нового экономического расцвета ставят ее в один ряд с другими городами азиатской части Боспорского царства, например с Кепами и Фанагорией, в экономике которых виноделие занимало важное место.

Греки боспорских городов, так же как и окружавшие их племена, потребляли большое количество сухого вина. Правда, некоторые сорта привозились в Горгиппию из Средиземноморья и Южного Причерноморья, но этого было мало. Поэтому вблизи боспорских городов земледельцы издавна выращивали свой виноград. Не случайно на монетах Нимфея, одного из боспорских городов, уже в V в. до н. э. изображали кисть винограда. Там же найдены наиболее ранние боспорские винодельни, относящиеся к IV в. до н.э. При выдавливании виноградного сока боспоряне нередко применяли специальные механические прессы. Судя по винодельням, это практиковалось и в Горгиппии, где в последние годы при археологических раскопках в черте города открыты 6 больших виноделен с емкостью цистерн, рассчитанной на производство вина для торговли.

Наряду с виноделием жители Горгиппии в I в. до н. э. и в I в. н. э. занимались и рыбным промыслом. Понтийская рыба высоко ценилась греками и римлянами. По-видимому, рыбные блюда занимали значительное место и в пищевом рационе жителей различных греческих городов Северного Причерноморья. Так, в Ольвии и Херсонесе даже существовали особые рыбные рынки. Большой популярностью пользовались рыбные соусы. Соленую рыбу вывозили в Средиземноморье. Греческий поэт IV в. до н. э. Архестрат написал специальное сочинение «Записки о боспорской соленой рыбе». Страбон сообщает о крупных размерах осетров, вылавливаемых

Статуя Неокла. Мрамор II в. н. э. Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина

Боспорская винодельня. Первые века н. э.

в Керченском проливе, и о вывозе соленой рыбы из озера Меотиды. Полибий писал, что соленая рыба, привозимая из припонтийских стран в Рим, считалась там предметом роскоши. Он рассказывает, как негодовал знаменитый политический деятель Катон из-за того, что некоторые из римлян покупают «за тридцать драхм боченок понтийской соленой рыбы...»

О развитии рыбного промысла в Горгиппии свидетельствуют остатки найденных там в 1960 г. двух рыбозасолочных ванн, находящихся на самом берегу моря.

Развитие промыслов в Горгиппии сопровождалось одновременно и расцветом ремесел. В I в. до н. э. и в первые века нашей эры Горгиппия сохраняла значение ремесленно-торгового центра. Изделия ее гончаров, коропластов и других ремесленников широко распространялись по окружающей сельской территории и вывозились в отдаленные районы Прикубанья.

В I в. н. э. начался новый экономический подъем Боспорского царства. Возможно, он был связан с новыми формами организации сельского хозяйства. В Горгиппии сохранились надписи, свидетельствующие об отпуске на волю рабов, шесть манумиссий I и II вв. н. э. Чаще всего эти надписи, вырезанные и на мраморных плитах, фиксируют акты об отпуске рабов и рабынь под видом их посвящения божеству или храму.

Подобный способ дарования свободы рабам широко практиковался и в Греции. Распространение вольноотпущенничества на Боспоре в первые века нашей эры говорит о возникновении новых явлений в социальной жизни боспорского общества. О них свидетельствует и изменение облика сельскохозяйственной территории. Исчезает множество мелких неукрепленных деревень. В окрестностях города в последние века до нашей эры и в I в. н. э. вырастают укрепленные сельскохозяйственные усадьбы.

Одна из таких усадеб открыта в 1964 г. археологической экспедицией Московского областного педагогического института имени Н. К. Крупской вблизи хутора Рассвет, в 10 км восточнее Анапы. Это большое каменное здание, состоящее из двух помещений. Оно существовало со II в. до н. э. по I в. н. э. Массивные каменные стены толщиной до 1,5 м делали его похожим на маленький укрепленный замок. Вероятно, это здание было центром большой сельскохозяйственной усадьбы. Ее владельцем являлся боспорянин, может быть, эллинизованный синд.

В доме имелись терракотовые статуэтки богини, юноши и другие, аналогичные найденным в могилах и домах горгиппийцев. При раскопках усадьбы в помещении и на хозяйственном дворе были обнаружены железные орудия труда: мотыги и заступы, два лемеха плугов, садовый нож. Подобную же укрепленную усадьбу вблизи станицы Натухаевской обнаружил в конце XIX в. известный русский археолог В. И. Сизов.

СИНТЕЗ КУЛЬТУР

В первые века нашей эры Горгиппия превратилась в один из наиболее богатых боспорских городов[1]. Об этом говорят и памятники искусства, и многочисленные греческие надписи, высеченные на мраморных и известняковых блоках. По количеству надписей Горгиппия уступает только столице Боспорского государства — Пантикапею, где их обнаружено более 850. В Анапе и ее ближайшей округе найдено более 135 надписей, тогда как в Танаисе —76, в Гермонассе —65, Фанагории —41, а в других городах значительно меньше.

Подавляющее большинство горгиппийских надписей относится к периоду между концом I в. н. э. и первыми десятилетиями III в. н. э., то есть ко времени последнего и наиболее яркого расцвета Горгиппии.

В нескольких надписях перечислены имена горгиппийских граждан, объединившихся в союзы, называемые по-гречески синодами, или фиасами. Такие союзы создавались и как объединения для почитания какого-либо божества, например Бога высочайшего (в Танаисе), и как объединения лиц одной профессии.

Плиты с высеченными на них надписями: царскими декретами, списками граждан, посвящениями богам и боспорским царям, стояли в общественном центре города, на его главной площади — агоре. Здесь же находились самые большие здания. По своей архитектуре они напоминали постройки в современных Горгиппии горо-

[1] По-видимому, очень велика была роль Горгиппии в экономической жизни Боспора во II и в начале III в. н. э. Ее можно сравнять с ролью Феодосии, где имелся один из крупнейших на Боспоре торговых портов. По словам Страбона, гавань Феодосии могла вместить 100 кораблей. Может быть, таким же был порт Горгиппии. Именно поэтому при Савромате I и его преемниках для управления Горгиппией и Феодосией назначали особо царских наместников, чего не делали для других боспорских городов.

дах Средиземноморья. Системы водопроводов, водостоков и водоотводящих каналов, приемы мощения магистральных улиц, устройства колодцев мало чем отличались от тех, которые использовались в провинциальных городах Римской империи. Вместе с тем все исследователи обращают внимание на серьезные перемены, происходившие в культуре Боспора в первые века нашей эры. Меняются вкусы боспорских торевтов, гончаров, художников и скульпторов, происходит процесс, получивший в литературе название «варваризации», или сарматизации, Боспорского царства. Его обычно объясняют проникновением варваров, и особенно сарматов, в среду боспорского населения.

В многочисленных боспорских монументальных надписях, содержащих списки граждан, и особенно в надписях II—III вв. очень часто встречаются сарматские имена. Даже боспорские цари носят имя Савромат, происходящее от племенного наименования сарматов. На монетах некоторых боспорских царей, так же как и на каменных плитах с их надписями, встречается изображение тамги — сарматского знака, вероятно являвшегося родовым знаком царей.

Аналогичные явления характерны и для Горгиппии.

Если в списках горгиппийских жителей, ставших победителями в спортивных состязаниях в III в. до н. э., большинство имен греческие, хотя встречаются и личные имена Скиф, Синд и Синдок, происходящие от этнических наименований местных племен скифов и синдов, то в надписях первых веков нашей эры преобладают имена сарматского круга.

Среди сосудов, использовавшихся жителями в первые века нашей эры, получают распространение горшочки с залощенной поверхностью и с ручками в виде фигурок кабанов. Гончары, изготовлявшие кирпичи и черепицу, ставили на них клейма в виде тамги. Приобретают популярность примитивно сделанные глиняные статуэтки конного бога, сидящей богини и другие, иконография которых не связана с изображениями греческих божеств, широко распространенными в предшествующий период.

Взаимовлияние местной и греческой традиции находит отражение в надгробных рельефах и скульптурах и, прежде всего, в скульптурном портрете наместника Горгиппии Неокла. Статуя эта была воздвигнута в 186 г. его сыном Геродором. Неокл изображен в длинном до

пят хитоне и в плаще, перекинутом через левое плечо и окутывающем всю фигуру. Именно так одевались греки. Так изображали греческие скульпторы своих выдающихся ораторов и писателей. Широкоскулое лицо Неокла с небольшой пушистой бородкой и длинными усами обрамлено короткими кудрями. Подобную прическу мы встречаем и на портретах древнегреческих философов. Но на шее Неокла гривна — массивный обруч, концы которого спереди заканчиваются змеиными головками (между ними подвеска в виде головы быка). Такие украшения характерны для галлов, скифов и других варваров и никогда не встречаются на скульптурных изображениях греков и римлян.

Широкоскулые и уплощенные лица представителей иного, негреческого, этнического типа боспорян мы видим и на надгробных рельефах. А наряду с этим встречаются изображения, напоминающие надгробия жителей средиземноморских городов Греции.

В некрополях Горгиппии, Фанагории, Кеп и других боспорских городов находят костяки с удлиненными черепами, деформированными по сарматскому образцу, отдельные погребения, в которых умершие лежат в скорченном положении в соответствии с варварскими погребальными обрядами. А иногда в могиле, где, судя по обряду, был похоронен меот или сармат, обнаруживают такие вещи, которые обычно встречаются в погребениях греков.

Итак, в Горгиппии элементы греческой культуры тесно переплетаются с элементами культуры окружавших Горгиппию варварских племен — синдов, меотов, сарматов и др.

ГИБЕЛЬ ГОРГИППИИ

У замечательного русского художника XIX в. К. П. Брюллова есть картина «Последний день Помпеи». Видны испуганные лица людей, ищущих спасения, разрушающиеся храмы, падающие колонны. Это была катастрофа — извержение Везувия в 79 г. н. э., во время которого погибли три города, находившиеся вблизи вулкана: Помпеи, Геркуланум и Стабии. Помпеи были полностью погребены под толстым слоем вулканического пепла и пемзы, а Геркуланум залит лавой. События, в результате которых погибла Горгиппия, можно сравнить по их не-

ожиданности и трагичности с теми, которые привели к гибели Помпеи, хотя здесь и не было извержения вулкана. Дома были сожжены, общественные здания разрушены, статуи ниспровергнуты. О гибели Помпеи мы знаем из описания Плиния Младшего, а о гибели Горгиппии нам рассказывают только археологические раскопки, но они рассказывают очень красноречиво, надо только уметь прочесть скрытую в земле печальную повесть.

Несколько лет тому назад для укладки канализационных труб через весь город была прорыта широкая и глубокая траншея. В бортах ее на одном и том же уровне был отчетливо виден слой пожарищ. Обгорелые перекрытия домов, обрушившиеся на полы помещений вместе с черепичными кровлями, разрушенные стены из сырцового кирпича, которые, побывав в огне, приобрели оранжево-красный цвет, зола и угли. А в этом слое монеты первой трети III в. н. э., амфоры и другая керамика, характерная для III в. н. э. Слой этот начинается недалеко от «Русских ворот» и тянется через весь город, заканчиваясь в конце Пушкинской улицы. Десятки разрушенных домов, остатки погибшей винодельни и плиты мощеных двориков. Гончарная печь, полная золы и углей. А внутри печи горшочек с ручками в виде стилизованных зверюшек, который гончар не успел вытащить. Несколько подвальных помещений, находившихся поблизости, были заполнены упавшими внутрь кирпичами и обгорелыми перекрытиями. Хранившиеся в подвалах глиняные амфоры и пифосы с вином и зерном оказались погребенными под упавшими на них кирпичами и балками.

По-видимому, историческая судьба Горгиппии, которая была самым южным и окраинным из крупных боспорских городов, несколько отличалась от судьбы других городов азиатской части Боспора. Окраинное положение Горгиппии всегда заставляло боспорских царей заботиться об ее укреплении. К середине III в. н. э., когда Боспорское государство переживало глубокий кризис и центральная власть была ослаблена, жить в городе стало опасно. В конце 30-х годов III в. н. э., вероятно при боспорском царе Ининфимее, Горгиппия подверглась нападению, были разрушены отдельные кварталы или даже весь город. Катастрофа, очевидно, произошла незадолго до нападения врагов на Танаис — крупный торговый центр в низовьях Дона, который был разрушен в середине 40-х годов III в. н. э. Это вражеское нашествие явилось

лишь первым звеном в цепи нападений, в результате которых оказались разрушенными города европейской части Боспора.

Кто разрушил Горгиппию? Никаких письменных свидетельств об этом до нас не дошло. Правда, у римского историка Зосимы, жившего в V в. н. э., имеется сообщение о том, что готы — союз восточно-германских племен, выйдя из Прибалтики и объединившись с другими негерманскими племенами, вторглись в границы Боспорского царства около середины 50-х годов III в. н. э., отобрали у боспорцев флот и отправились грабить Питиунт — Пицунду и другие богатые города Восточного Причерноморья. Возможно, они высадились по дороге и в Горгиппийской бухте. Но разрушение Горгиппии, по-видимому, произошло еще до так называемого готского нашествия. В настоящее время мы не можем сказать, какие именно племена совершили это нападение. Мы можем только предположительно связать их с теми племенами, которые оставили клады и отдельные монеты так называемых варварских подражаний римским денариям. Вероятно, в походах на Горгиппию участвовали аланские племена, проникновение которых на Кавказ уже в I в. н. э. засвидетельствовано письменными источниками, а их возросшее значение и связи с Боспорским царством в начале III в. н. э. — эпиграфическими памятниками.

После разгрома Горгиппия так и не могла утвердиться. Правда, кое-где население восстановило разрушенные дома, но восстановить оборонительные стены ему было не под силу.

Жить же в неукрепленном городе становилось все опаснее. Да и чем заняться? Боспор переживал глубокий экономический кризис. На море господствовали пираты, морская торговля замерла. Пираты нападали на приморские города. И неудивительно, что при раскопках Анапы почти не было найдено монет второй половины III и IV вв. н. э., тогда как в других городах азиатской части Боспора эти монеты встречаются в большом количестве. Известны лишь единичные экземпляры монет позднебоспорских царей с территории Анапы, так же как и единичные вещи второй половины III и IV вв. н. э. как импортные, так и боспорского производства. Одно краснолаковое блюдо V в. н. э. с вдавленным штампом узором в виде креста в центре дна обнаружено в некрополе, в могиле, где череп умершего был деформирован.

По-видимому, жители Горгиппии, уцелевшие после разгрома города, предпочитали селиться в укрепленных усадьбах или поселках вдали от моря. Такое укрепленное поселение раскопали археологи у станицы Раевской, в 22 км к юго-востоку от Анапы. Расположенная в предгорьях Кавказа на высоком плато, обнесенная мощными каменными стенами, эта крепость продолжала существовать в III и IV вв. н. э., когда на месте Горгиппии лежали развалины и стояли единичные жилища бедняков. Жители этой крепости продолжали поддерживать торговые связи с Боспорским царством и с окружающими варварскими племенами. Об этом говорят найденные там боспорские монеты IV в. н. э. с изображением боспорского царя, а также загадочные монетки с непонятными изображениями, которые являются «варварскими» подражаниями римским серебряным монетам. Такие же монеты найдены в других местах Боспора, но преимущественно в его азиатской части. Два клада бронзовых боспорских монет второй половины III и IV вв. н. э., включавших монеты боспорских царей Фофорса, Радамсада и Рискупорида VI в количестве 346 шт. обнаружены в 1972-м и 1977 гг. возле села Гайкодзор, в 12 км от Анапы. Там также найдены несколько серебряных «варварских» подражаний римским денариям. Некоторые ученые считают, что «варварские» подражания чеканили германские племена, пришедшие в Причерноморье в III в. н. э. и известные их западным современникам под собирательным именем «готы». Денежные клады из Гайкодзора и находки на городище у станицы Раевской свидетельствуют о существовании торговых связей сельского населения, проживавшего в районе Горгиппии с боспорскими городами до самого вторжения гуннов на Боспор.

Во второй половине IV в. н. э. на Боспор обрушилась новая беда. Кочевые полчища гуннов, двигавшиеся из степей Азии, пройдя мимо Каспийского моря через Прикубанье, ворвались в пределы Боспора. Они сметали все на своем пути, грабили и разрушали города и селения. Горгиппию они застали в основном уже разрушенной. Поэтому проследить следы гуннов на территории Анапы очень трудно. Зато в соседних с Горгиппией городах и поселках они хорошо видны. Это слои пожаров и разрушений. Мелкие поселки после гуннского погрома прекратили свое существование. Мы не знаем, как долго руины Горгиппии были пристанищем ночных птиц и диких зве-

рей. В течение последующих столетий окрестное население понемногу увозило из разрушенного города каменные блоки построек, архитравы храмов, стелы с надписями, используя их на строительство домов. Так, вероятно, попали в Джемете мраморная плита с надписью боспорского царя Савромата I о восстановлении оборонительных стен Горгиппии, о которой уже упоминали, в село Гайкодзор — мраморный блок из двух кассет с рельефным изображением головы бога Пана и широколицей женской головы, а в станицу Натухаевскую — великолепные мраморные блоки — часть архитрава с прекрасным растительным рельефным орнаментом. Часть этого архитрава сейчас находится в Москве в Государственном историческом музее, другая — в археологическом музее в Анапе.

АЗИАТСКИЙ БОСПОР В СРЕДНИЕ ВЕКА

Нашествие гуннов на Боспор нарушило его хозяйственную и общественную жизнь. Резко сократилось производство хлеба. Оживленная в прошлом торговля заглохла, хозяйство натурализовалось.

После смерти в 454 г. н. э. повелителя гуннов Атилы созданная им империя, состоявшая из союза восточных тюркоязычных племен болгар, хазар и других распалась и власть гуннской знати к VI в. н. э. ослабла. По сообщениям византийского писателя Прокопия при императоре Юстиниане I (518—527 гг. н. э.) Византийская империя, владевшая Крымом, распространила свою власть на азиатскую часть Боспора. Византия держала в своих руках торговую монополию на Черном море. Византийские крепости были в Крыму и на Кавказе.

Населявшие Таманский полуостров и приазовские степи болгары и хазары после распада гуннской империи вели междоусобную борьбу за установление своей власти. В VII в. н. э. на Северном Кавказе образовалось Хазарское государство, которое распространило свою власть на территорию азиатской части Боспора. При хазарах начали отстраиваться некоторые разрушенные гуннами приморские боспорские города, такие, как Фанагория и Гермонасса. Город Таматарха (бывшая Гермонасса, ныне станица Тамань) стал местом оживленной торговли, что способствовало установлению тесных контак-

тов между хазарами и Византией, распространению византийской культуры, в особенности христианской религии, на территории бывшей азиатской части Боспора.

Следы пребывания хазар прослеживаются по находкам в могильниках VIII—X вв. н. э. вблизи станиц Раевской и Анапской. В предгорьях западного Кавказа к концу первого тысячелетия н. э. сложилась адыгейская народность. Адыги известны в литературе средневековья под именем черкесов, но в наше время в документах их так не называют.

Последний удар господству хазар на азиатской стороне Боспора был нанесен Русью. В борьбе с печенегами, вторгшимися из-за Волги в Северное Причерноморье, русская дружинная вольница заняла на Таманском полуострове город Таматарху. Окончательно сокрушил Хазарское государство киевский князь Святослав. По свидетельству русских летописцев, в X в. сын Святослава — князь Владимир, основал на Таманском полуострове русское Тмутараканское княжество. Главный город княжества Тмутаракань (бывшая Таматарха) был важным портом, через который шла оживленная морская торговля с западными странами и с народами Кавказа. В 983 г. Владимир посадил своего сына Мстислава княжить в Тмутаракани. При нем сложились добрососедские, дружественные отношения между славянами и адыгами.

В XI в. Тмутараканское княжество переживало время политического расцвета. Однако, оторванное от основной территории Русского государства, оно в 1169 г. было покорено Византией. Позднее его завоевали половцы.

В XIII в. Византия, потерявшая свои владения в Таврике и ослабленная крестоносцами, предоставила Генуе или Республике святого Георгия свободу прохода судов через Босфор в Черное море. К середине XIV в. генуэзцы заняли почти все побережье Крыма, вытеснив оттуда венецианцев. На Кавказском побережье генуэзские моряки и торговцы, оценив удобное местоположение древней Горгиппии, построили на ее развалинах свой замок и открыли торговую факторию. На средневековых географических картах — на карте Висконти 1318 г., Каталонской и других, на том месте, где сейчас находится Анапа, написано название «Мапа». Турецкие историки сообщают, что замок Мапа был сооружен в виде пятиугольника из огромных камней на мысу. На Кубани генуэзцы постро-

или еще одну торговую факторию на месте современного города Славянска, которая называлась «Копа».

Адыги вели меновую торговлю с генуэзцами. Адыгея поставляла хлеб, рыбу, меха, воск, продукцию животноводства, а генуэзцы ввозили соль, ткани, оружие и другие товары из Европы. Местная знать была заинтересована в торговле. Генуэзские купцы проникали глубоко внутрь территории Адыгеи, не ограничиваясь торговлей, они захватывали и угоняли в неволю молодых мужчин, девушек и детей, которых продавали на невольничьих рынках Турции и Средиземноморья. Пользуясь попустительством местной племенной знати, генуэзцы вмешивались во внутренние дела Адыгеи, нещадно эксплуатировали бедняков из адыгейского населения и жестоко карали восставших.

Расцвет черноморской генуэзской торговли приходится на XIII—XIV вв. Фактическим хозяином всех торговых факторий был генуэзский банк св. Георгия. Кризис в торговле наступил, когда в 1453 г. турки захватили Константинополь и прервали морской путь через Босфор в Геную. Торговля генуэзцев на Черном море пришла в упадок и полностью прекратилась с изгнанием генуэзцев турками из Мапы и других торговых факторий в 1475 г.

Когда и кем был разрушен замок Мапа мы не знаем. Турецкий историк и писатель XVII в. Эвлия Челеби, находясь в свите начальника турецкой военной экспедиции, посетил Анапу в 1641 г. Он в «Книге путешествий» рассказывает, что в то время замок еще существовал и хорошо сохранился. Возможно, что замок был разобран при постройке турками на месте Мапы в конце XVIII в. крепости Анапа.

При археологических раскопках в Анапе остатков средневековой Мапы пока не обнаружено. От монументальной постройки, возможно от ворот замка, в археологическом музее Анапы хранится каменная плита с рельефным изображением льва-герба генуэзского банка св. Георгия.

Высказано много предположений о происхождении слова «Анапа». А. П. Григорьев и А. Д. Желтиков в 1979 г. в примечании к переводу «Книги путешествий» Эвлия Челеби писали, что слово «Анапа» происходит от слова «Анапай», которое, как считал академик Н. Я. Марр, на адыгейско-абхазском языке могло означать «гавань». У адыгов, вероятно, сохранилось в памя-

ти народной первое название раньше существовавшего там античного города «Синдская гавань» или просто «Гавань». От «анапай» произошло слово «анапа», ставшее у адыгов названием населенного пункта, находившегося там на берегу бухты до прихода генуэзцев и турок. Слово «Мапа», по предположению Н. Я. Марра, было получено путем отбрасывания характерного для адыгейско-абхазского языка префикса «а» от слова «анапа», которое могло произноситься и как «амапай». В то время у адыгов название давно погибшего города Горгиппия было совсем забыто. Имеются и другие мнения о происхождении имени города Анапы.

Некогда Лопатинский выводил его из черкесских слов «ане» — стол и «ппе» — нос, конец. Он считал, что «анапе» — это столбообразный выступ берега. Действительно, между большой и малой бухтами Анапы имеется плоский выступ, так что предположение имеет основание. По другому предположению, название «Анапа» получилось в результате слияния предлога «ан», что значит «около», и названия крепости Мапа. Таким образом, «Анапа» значит «поселок около Мапы». При соединении двух согласных одна из них выпала.

АНАПСКАЯ КРЕПОСТЬ

Эвлия Челеби писал, что Анапой турки завладели в 1475 г. при султане Мухаммеде II во время их похода на Кафу (Феодосию), когда командовавший этой экспедицией Кедук Ахмед-паша попутно взял генуэзский замок и оставил в нем турецкий гарнизон. Адыги оказались под еще более жестоким гнетом Турции. Анапа при турках стала крупным невольничьим рынком в Черноморье, а также центром пропаганды ислама среди племен Северного Кавказа, из которых адыги до прихода турок были христианами. При турках местное население было обложено данью. Адыги, принявшие исламскую религию, платили в казну только налог за пользование землей, а от других поборов были освобождены. В это время на территории Адыгеи городов не было, турецкое владычество разоряло страну и сдерживало ее экономическое и культурное развитие. Всякое неповиновение свободолюбивых адыгов жестоко каралось, турки совершали разорительные походы по Адыгее из крепостей с многочисленными гарнизонами, расположенными на Тамани, в Темрюке и

в Анапе. Важного стратегического или экономического значения до XVIII в. для турок Анапа не имела. Положение изменилось после того, как в 1781—1782 гг. русские заняли Крым и Таманский полуостров, а у Турции на Северном Кавказе остались только два укрепленных порта — Анапа и Суджук-Кале (у Новороссийской бухты).

В 1781—1783 гг. по указанию турецкого султана Абдул-Гамида I с помощью французских инженеров Анапа была превращена в первоклассную крепость. С суши укрепления крепости состояли из семи бастионов, соединенных куртинами, земляного вала, за которым был палисад. Перед валом был ров глубиной до 8 м и шириной до 16 м, выложенный камнем. И сейчас часть рва, сохранившаяся около восточных ворот крепости, известных под названием «Русские ворота», производит сильное впечатление своими размерами. Для въезда и выезда из крепости были построены трое каменных ворот, подступы к которым прикрывались пушечным огнем бастионов. Со стороны моря крепость ограждали высокий обрывистый берег и морская отмель, мешавшая подходу на ближнее расстояние больших кораблей.

В 1781—1782 гг., когда часть русских войск из Крыма переправилась на Таманский полуостров, турецкое население ушло в Анапу, куда прибыло более 500 семейств. Перезимовав в камышовых шалашах, турки начали усиленно застраивать крепость жилыми домами. Построили также постоялый двор с 4 магазинами, две мечети, две бани, соорудили казармы для янычар, было выделено место для базара и устроена таможня. В 1784 г. в Анапе уже было 550 лавок и кофеен. Анапский порт стал единственным, через который можно было вывозить в большом количестве товары из Адыгеи и ввозить их туда из Ближнего Востока и Крыма.

В 1784—1795 гг. из Анапы купцы вывезли девять больших и малых кораблей масла, воска, бычьих кож. Анапа стала оживленным рынком, где велась торговля невольниками, особенно девушками, которые закупались для гаремов турецкой знати. Анапская крепость занимала ключевые позиции на подступах к Кавказу и давала возможность турецкому флоту контролировать кавказские берега. Из Анапы турки возбуждали горцев выступать против России, организовывали набеги адыгов на казачьи станицы, расположенные на правом берегу Кубани.

При Екатерине II, во время второй русско-турецкой войны, в 1788 г., главнокомандующий граф Г. А. Потемкин приказал генерал-аншефу П. А. Текелли выступить против Анапы и Суджук-Кале. Но штурмовать Анапу оказалось не под силу для русской армии, и она отступила.

Через два года, в феврале 1790 г., генерал-поручик Ю. Б. Бибиков из Прикубанья на свой страх и риск, без разрешения начальства, предпринял экспедицию против Анапа с суши. Он переправился через Кубань по льду, имея 7609 человек и 26 полевых орудий. Более месяца он осаждал Анапу. Но налетевшая снежная буря нанесла большой урон войску, и 27 марта был отдан приказ об отступлении. Поход оказался безрезультатным. За самовольные действия сам Ю. Б. Бибиков попал под суд.

В конце мая этого же года контр-адмирал В. А. Ушаков после разгрома турок в Синопской бухте подошел с эскадрой к Анапе. Он пробыл у ее стен неделю и сделал промер бухты. Морское сражение, которое Ушаков провел у Анапы, серьезного значения не имело.

Два сухопутных и морской походы явились как бы подготовкой к решительному наступлению на форпост турок.

В 1791 г. русские начали генеральное наступление. Руководил этим решающим походом генерал-аншеф И. В. Гудович, командовавший войсками Кубанского и Кавказского корпусов. По приказу Г. А. Потемкина Гудович 9 мая 1791 г. двинулся с войсками из Темишбека. Одновременно с ним войска Кубанского корпуса повел генерал-майор Загражский, а из Крыма генерал-майор Шиц. К Анапе подошло войско, насчитывавшее около 15 тыс. человек: 15 батальонов пехоты, 54 кавалерийских эскадрона, 2700 егерей, 2 полка донских казаков и мушкетерский полк. Оно имело 50 орудий и 90 штурмовых лестниц. Гарнизон анапской крепости состоял из 25 тыс. человек, в его распоряжении находилось 83 пушки и 19 мортир. Командовал всеми войсками крепости начальник гарнизона Мустафа-паша, но вдохновлял турок на упорное сопротивление русским находившийся в это время в Анапе известный лжепророк ислама шейх-Мансур, объявивший еще до этого священную войну русским на Кавказе. Силы были неравны. Однако осада началась, и благодаря храбрости русских войск 22 июня 1791 г. после пятичасового штурма крепость пала. Около 13,5 тыс. ту-

рецких солдат было взято в плен, в том числе Мустафа-паша и шейх-Мансур, который Гудовичем был отправлен в Петербург. При взятии Анапы было убито и ранено около 8000 защитников крепости, потери русских войск убитыми и ранеными составляли 93 офицера и около 4000 нижних чинов. Турецкий флот, посланный на помощь крепости, опоздал на 12 дней и ушел ни с чем обратно. Но по Ясскому мирному договору Анапа снова перешла в руки турок. Они восстановили крепость, и в начале XIX в. Анапа опять превратилась в центр работорговли.

В записках дворян Вешняковых и медынского купца Новикова, составленных в 1804—1806 гг. говорилось, что турки опять стали отстраивать город, сооружать мечети, магазины, возводить дома.

В 1807 г. черноморская эскадра под начальством контр-адмирала С. А. Пустошкина вновь захватила крепость. Крепостные сооружения были взорваны, 80 колодцев крепости забиты чугунными орудиями и снарядами и также взорваны. От укреплений ничего не уцелело, а в городе осталось только 20 жителей. Но вскоре Анапа опять перешла в руки турок. Они восстановили крепость и заселили ее.

В 1809 г. русский десантный отряд вновь овладел Анапой. Затем русские войска осадили Поти, и турецкий гарнизон капитулировал. Позднее была взята и сухумская крепость. Турки потеряли все свои опорные пункты к северу от реки Риони. Укрепления Анапы, которые турки успели восстановить за короткий срок, русские на этот раз сохранили. Более того, в крепости был оставлен русский гарнизон, так что теперь она стала оплотом русских. Однако по Бухарестскому мирному договору 1812 г., завершившему русско-турецкую войну 1806—1812 гг., крепости Анапа, Поти и Ахалкалаки вновь перешли в руки турок.

В 1828 г., через 40 лет после первого похода русских против Анапы, состоялся шестой поход.

В походе 1828 г. участвовал флот под командованием вице-адмирала А. С. Грейга и сухопутные войска под начальством генерал-адъютанта А. С. Меньшикова. Осада длилась с 7 мая по 12 июня и закончилась падением крепости, которая сильно пострадала от бомбардировки. Анапский паша, видя безнадежность положения, вступил в переговоры с командованием русских войск и 12 июня 1828 г. сдал крепость со всем ее гарнизоном. На-

чальник гарнизона Чатыр-Осман-оглы и все женатые турки по условию сдачи крепости получили свободу и вернулись на родину. Русские взяли в Анапе 4000 пленных, 29 знамен и 85 орудий разных калибров.

По Адрианопольскому мирному договору, заключенному с Турцией в 1829 г., за Россией закреплялись Анапа, Поти и все побережье вплоть до Аджарии. Турция, потеряв Анапу, лишилась хорошо укрепленного плацдарма. Достаточно сказать, что протяженность укреплений, окружавших анапскую крепость к моменту ее падения, была около 4 км.

Из записок офицеров, участвовавших во взятии крепости, известно, что большая территория внутри крепости, прежде всего юго-восточная часть, не была полностью обжита. Дома стояли хаотично, часто огораживались высокими заборами, на улицу окон в них не делали. Извилистые проходы между рядами домов были кривы и местами до того узки, что два всадника с трудом могли проехать рядом. Пришедшее в Анапу новое население стало строить себе дома, но еще долгое время Анапа напоминала большую деревню.

В 1830 г. началось заселение крепости Анапа. Первыми гражданскими жителями крепости стали семьи офицеров и солдат местного гарнизона, переселенцы из Украины, принятые в казаки, а также вольные переселенцы с Кубани.

В 1832 г. в Анапе проживало 200 семей гражданского населения. Притоку населения в крепость Анапа препятствовали отсутствие жилья и тяжелые условия жизни. В первую очередь были приняты меры для ремонта наиболее важных сооружений крепости и строительства жилья для гарнизона и членов их семей.

Для строительных работ широко привлекались не только местные жители, но и солдаты гарнизонов других русских укреплений, находившихся на Кубани. В 1836—1839 гг. на строительстве в крепости Анапа и сооружении форта Раевского работали в разное время разжалованные в солдаты декабристы А. А. Бестужев-Марлинский, Н. И. Лорер, С. И. Кривцов, Н. А. Загорецкий, В. Н. Лихарев и другие.

В середине 30-х годов были восстановлены здание комендатуры крепости, казармы, находившиеся рядом с воротами крепости, ныне известными под названием «Русские ворота», были восстановлены и другие сооружения.

В крепости Анапа в конце декабря 1840 — в начале января 1841 г. находился поэт М. Ю. Лермонтов. Он приехал в штаб Тенгинского полка, чтобы явиться «налицо» к начальству и для прохождения службы, после того как он второй раз был сослан на Кавказ.

Крепость Анапа и Новороссийское укрепление, основанное в 1838 г. на берегу Цемесской бухты, в 1846 г. царским правительством были объявлены портовыми городами.

К этому времени в Анапе была построена пристань и жилые дома, улучшено снабжение войск и гражданского населения, создана библиотека и проведены другие мероприятия для развития общественной жизни.

Часть II

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ

ПЕРВЫЕ ОТКРЫТИЯ

Исследование античных городов на территории нашей страны началось в XIX в. А. С. Пушкин, посетивший Керчь в 1820 г., уже хорошо знал, что на горе Митридат он видит руины столицы Боспорского царства — Пантикапея.

Примерно тогда же началось изучение Ольвии, а раскопки в Херсонесе, близ Севастополя, приобрели постоянный характер с 1888 г.

На территории Анапы археологические раскопки были начаты более 100 лет тому назад. В 1852 г. археолог А. А. Сибирский стал исследовать курганы Горгиппии. Затем периодически в течение второй половины XIX в. там работали другие русские археологи. Несколько курганов открыли свои тайны в 1859 г. В 1876 г. археолог Ф. С. Байерн исследовал близ Анапы три кургана, носивших название «Три сестры»; с 1881 по 1884 г. очень большое количество курганных насыпей изучил археолог В. Г. Тизенгаузен. Позднее в Анапу приехал Н. И. Веселовский. Археологи, работавшие по поручению Императорской археологической комиссии, интересовались больше курганами, так как стремились прежде всего обнаружить ценности, скрытые в богатых подкурганных погребениях. Методика раскопок была очень примитивной, такой же была и фиксация находок. Поэтому раскрытие курганов обогатило первоклассными экспонатами музейные коллекции, но для истории Горгиппии дало мало.

После смерти Н. И. Веселовского раскопки на территории Анапы долгое время не возобновлялись. Небольшие работы, проводившиеся Государственным музеем изобразительных искусств, им. А. С. Пушкина на месте находки мраморной статуи Неокла в Греческом переулке, остались незавершенными в связи с началом Великой Отечественной войны.

В 1949 г. впервые провела небольшие раскопки экспедиция Института истории материальной культуры Акаде-

Светильник. Глина. I в. н. э. Анапский археологический музей

Кран сосуда. Бронза. I в. н. э. Анапский археологический музей

Рельеф со сценой погребального пира. Мрамор. IV в. до н. э. Анапский археологический музей

мии наук СССР под руководством профессора В. Д. Блаватского. Они позволили наметить примерные границы древнего города и впервые выяснить стратиграфию культурных напластований. Затем вновь внимание археологов переключилось на исследование некрополя. Теперь копали уже не курганы, а сплошной грунтовый могильник. Только с 1960 г. началось систематическое изучение городских кварталов Горгиппии совместной Анапской археологической экспедицией Института археологии АН СССР и Анапского краеведческого музея (сейчас Анапского археологического музея) с целью выявления планировки, установления исторической топографии, выяснения особенностей экономического развития города, роли и места Горгиппии в истории народов нашей страны.

Двадцать пять лет срок крайне незначительный, если вспомнить, что систематические раскопки Помпей проводятся с 1748 г. Однако научное значение работ, проведенных в Анапе за это время, очень велико.

Раскопки велись в соответствии с определенными методическими правилами, то есть прямоугольными площадями размером 25—30 м². На участках, где работы велись ежегодно, постоянно прирезались новые площади, исследовались помещение за помещением, выявлялись планы домов, кварталов, целых районов древнего города.

К сожалению, раскрыть Горгиппию целиком невозможно, над нею стоит современный город, и археологам приходится копать там, где нет домов. Основные раскопки проводились на территории, где в настоящее время находится заповедник «Горгиппия». Раскопки меньшего масштаба велись на тех участках, которые предназначались под новые постройки: на территории санатория имени Н. К. Крупской, вблизи гостиницы «Анапа», на участке, где сейчас возводят здание пансионата «Океан», в районе морского вокзала, во дворе Анапского дома пионеров, на участках, где строили пансионат «Кубань», возводились жилые дома на улице Протапова и в других местах.

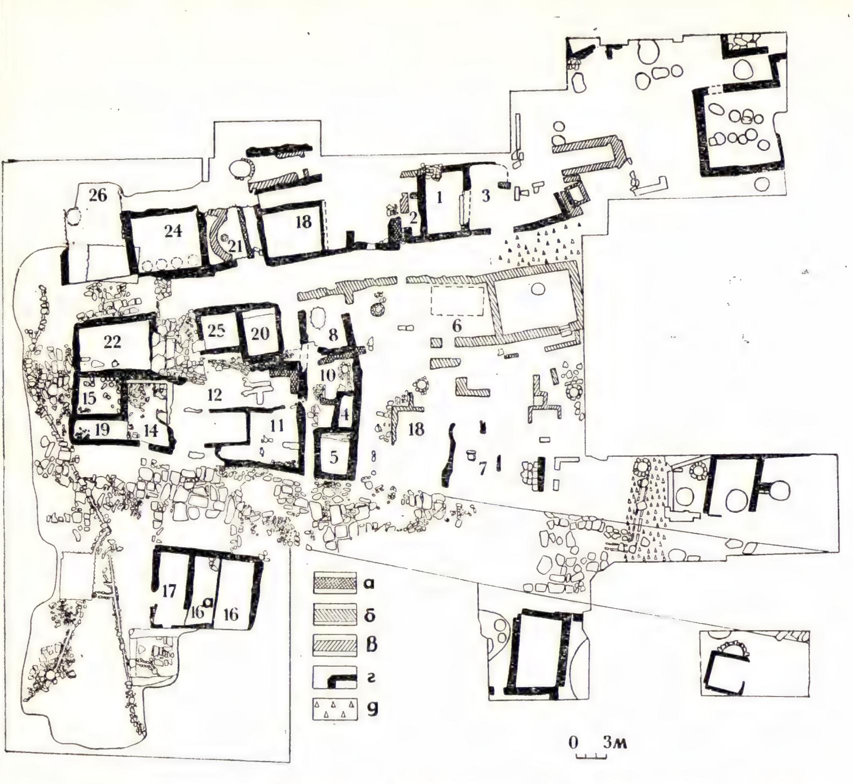
Наш первый раскоп между улицами Набережной, Свободы и Кубанской, где в те годы находилось здание анапского горисполкома, оказался очень интересным. Там впервые в Анапе раскрыли часть жилого квартала Горгиппии с остатками домов, относящихся к различным периодам жизни города от IV в. до н. э. до IV в. н. э.

Не менее интересен раскоп на месте строительства

пансионата «Океан». Здесь были найдены остатки наиболее древнего поселения, существовавшего на берегу Анапской бухты в конце VI—V вв. до н. э. В этом районе интенсивная городская жизнь продолжалась и в последующие периоды. На улице Протапова раскопки обнаружили следы святилища Деметры — греческой богини, покровительницы земледелия. Неподалеку от него размещался некрополь — кладбище горгиппийцев, раскопки которого дали материал для определения этнического состава населения Горгиппии. Кроме того, там было найдено множество вещей, которые, согласно существовавшему в античное время обычаю, клали в могилы умерших. Различные участки некрополя исследовались на улицах Астраханской, Терской, в районе улиц Горького и Владимирской, к западу от «Русских ворот» на месте кинотеатра «Родина» и в других местах.

ЖИЛЫЕ КВАРТАЛЫ

В 1959 г. на участке, где сейчас находится заповедник «Горгиппия», при рытье ямы хозяйственного назначения строители обнаружили на глубине около 1,5 м от поверхности слой сильно обожженной глины, напоминавший обмазку гончарной печи, а ниже огромное количество золы и сажи. Очень интересными оказались найденные здесь античные вещи, в том числе чернолаковый фигурный светильник в виде негритянки с корзиной на голове. В 1960 г. здесь были начаты систематические археологические раскопки, и раскоп на этом участке получил название «Город». Сейчас этот раскоп сильно увеличился и занимает примерно $^{1}/_{172}$ часть всей территории древнего города, здесь исследовано около 5500 м^2. Это очень немного. Достаточно сказать, что в Помпеях расчищено $^{3}/_{5}$ территории города. Но даже на этом сравнительно небольшом участке Горгиппии удалось увидеть много интересного. Была открыта улица II—III в. н. э., то есть последнего периода жизни античного города. Ее проезжая часть шириной 5,5 м была по II в. н. э. вымощена большими плоскими камнями, по бокам ее, вдоль домов, тянулись тротуары. Некоторые из плит вымостки имеют длину более 2 м и ширину 1 м. Мостовая эта делалась в то время, когда единственным видом транспорта являлись колесницы и повозки, запряженные мулами или волами. Однако запас ее прочности оказался

План раскопа «Город». Археологический заповедник «Горгиппия»: а — кладки IV—III вв. до н. э.; б — стены II в. до н. э.; в — стены I в. н. э.; г — стены II—III вв. н. э.; д — черепяная вымостка; 1—26— номера помещений

столь велик, что даже сейчас, почти через два тысячелетия, по ней смогли проехать самосвалы с землей. Улица раскрыта в длину почти на 75 м, общая ширина ее достигает 7,5 м. У западной границы заповедника «Горгиппия» эта магистральная улица пересекалась другой, шедшей с севера на юг. Последняя расчищена в длину на 45 м, ширина ее полностью не выявлена, но она составляла не менее 6 м. Вдоль нее под плитами вымостки пролегал канал средневекового водостока. Он подходил к отстойному колодцу, в который с одной стороны вода вливалась и из которого с другой — вытекала, оставляя на дне колодца мусор. Колодец и примыкавший к нему водосток были сооружены над античным домом, что

могло произойти только после прекращения жизни в доме. Это совпало, вероятно, с гибелью всего жилого квартала на этом участке в III в. н. э. У магистрального канала имелись ответвления. Все они были направлены к западу, к центральной части города. Но раскопки в этом направлении расширить оказалось невозможным, и длину боковых ответвлений канала узнать пока не удалось. Все они подводили к главному каналу воду с отдельных участков. К северу и к югу от магистральной улицы располагались дома, некоторые из них, возможно, принадлежали торговцам, в других были мастерские ремесленников, которые здесь же и продавали свои изделия. Верхние части домов разрушены полностью. Сохранились только фундаменты и подвальные помещения. Подвалы были обширными и служили складами амфор — глиняных сосудов с двумя ручками для вина, масла, зерен и т. д. В некоторых из подвалов стояли пифосы — крупные глиняные сосуды, заменявшие бочки.

В одном из домов, погибших в пожаре в III в. н. э., обнаружено три глубоких подвала. Их каменные стены сохранились в высоту до 2,5 м. В подвалы спускались по деревянным лесенкам, которые прикреплялись к деревянным балкам, вставленным в пазы каменных кладок стен. На полу одного из подвалов было найдено более 25 больших раздавленных амфор, во втором подвале — 15 таких амфор, вкопанных в земляной пол. В трех других подвалах были вырыты глубокие круглые ямы для хранения зерна, а на полу еще двух стояли огромных размеров глиняные пифосы.

Помещение № 14, превращенное в III в. н. э. в подвал, первоначально, в III в. до н. э., являлось наземным жилищем. За 500 лет, прошедших со времени его сооружения, квартал много раз перестраивался, уровень улицы много раз поднимался, и выход из древнего помещения постепенно оказывался ниже уровня улицы. Поэтому хозяевам сначала пришлось соорудить ступеньки, чтобы спускаться с улицы в помещение, а затем заложить дверной проем камнями и старое помещение превратить в подвал. Его каменные стены сохранили следы ремонта, но сложены они прочно, на глиняном растворе. Даже турки, пришедшие сюда более чем через тысячу лет после гибели Горгиппии, часто использовали стены древних построек как фундаменты для своих домов.

Дом III в. н. э., раскопанный у северного края ма-

гистральной улицы, имел не менее 10 наземных помещений и 6 подвальных.

В центре его находился внутренний дворик, вымощенный большими каменными плитами того же типа, что и плиты мостовой на соседней улице. Дорожка из каменных плит тянулась вдоль северной стены дома. Она отделяла этот дом от соседнего — северного, обращенного фасадом в сторону моря. К сожалению, вся фасадная часть дома сейчас находится под покрытой асфальтом современной Набережной улицей. Вряд ли археологи сумеют в ближайшем будущем выяснить планировку этого дома и установить, что представляла собой древняя северная улица Горгиппии. Им удалось раскопать лишь несколько помещений. Вход в них был со стороны моря. В одно из помещений вела каменная лесенка. По-видимому, дом, так же как и первый, погиб в пожаре III в. н. э. Когда дом горел, перекрытие потолка обвалилось и увлекло за собой черепичную кровлю. Крупные глиняные черепицы длиной 0,8 м и шириной 0,5 м упали внутрь, что позволило археологам восстановить конструкцию крыши и способ кладки черепиц.

Сохранившиеся нижние этажи домов III в. н. э., открытых на территории археологического заповедника «Горгиппия», имели каменные стены, но верхние этажи, возможно, были сложены из плохо обожженных кирпичей, которые потом заполнили подвалы, упав туда, после того как рухнули перекрытия, сгоревшие во время пожара. Кирпичи, так же как и черепицы крыш, отличались от современных своими размерами. Кирпичи были квадратной формы, около 0,45×0,45 м, при толщине 0,06 м.

Высоту домов мы не знаем. Известно, что в Риме в III в. н. э. уже существовали многоэтажные дома, имевшие 3, 4 и 5 этажей. Они строились из хорошо обожженного кирпича. Были ли такие дома в Горгиппии? Вероятно, нет. Плохо обожженные кирпичи горгиппийских домов не выдержали бы тяжести многих этажей, но двухэтажные дома, по-видимому, были. Стены домов с внутренней стороны обмазывали глиной или штукатурили. Найдено много обломков штукатурки из извести с песком. Их заглаженная поверхность окрашена ярко-красной, желтой и другими красками. Не исключено, что в эпоху расцвета Горгиппии стены некоторых богатых домов украшались фресковой живописью, как это практиковалось в Средиземноморье.

Полы в домах были главным образом глинобитными. Иногда их покрывали раствором цемянки. В некоторых парадных помещениях полы могли быть мозаичными. Сохранился небольшой кусочек пола, выложенного мелкими речными гальками на известковом растворе. Мозаичные полы из цветной гальки широко известны в античном мире. Найдены они и в Северном Причерноморье, например в Ольвии и Херсонесе, где мозаика покрывала полы помещений в постройках как общественных, так и частных. Крыши большинства городских домов Горгиппии были крыты глиняной черепицей. Античная черепица отличалась большой прочностью и служила долго. Даже после разрушения домов упавшую, но не разбившуюся черепицу употребляли снова для покрытия новых построек.

Имелись ли у раскопанных в Горгиппии домов стеклянные окна? В других античных городах в это время стеклянные окна уже существовали. Куски плоского оконного стекла находили и в Горгиппии, но не часто. По-видимому, стеклянные окна здесь были еще редкостью, чаще окна затягивались бычьими пузырями.

Куски колонн и капителей, профилированные части архитектурных деталей, обломки мраморных карнизов, каменные блоки стен позволяют судить об убранстве некоторых домов, возможно имевших богато оформленные портики или внутренние дворики, окруженные колоннами. Большой интерес представляют и другие находки, например, маленькие бронзовые статуэтки, бронзовые и глиняные светильники, вазы, терракотовые статуэтки, множество красивых глиняных и стеклянных сосудов. Особенно любопытен бронзовый сосуд с краном в виде человеческой головы. Через открытый рот при повороте вставленного в головку стержня лились вода или вино. Этот цилиндрический сосуд стоял на бронзовой подставке с ножками, что позволяло подкладывать под дно сосуда угли, которые нагревали налитую в него жидкость. Подобного типа бронзовые самовары, соединенные с жаровнями, были найдены в Помпеях и хранятся в Неаполитанском археологическом музее.

Среди бытового инвентаря из горгиппийских домов очень большое место занимают глиняные светильники. Они представляют собой сосуд для масла с маленькой округлой ручкой, носиком, в который вставлялся фитиль. Иногда светильник имеет приделанную к нему

высокую гофрированную подставку. Чаще встречаются небольшие закрытые светильники с рельефным щитком, характерным для первых веков нашей эры. Реже находили крупные светильники с вытянутым рожком и с дополнительными прилепными украшениями. Один такой светильник, возможно привезенный из Египта, обнаружен в помещении, разрушенном в III в. н. э.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЦЕНТР

Еще в 1960 г. при строительстве столовой пансионата «Мать и дитя»[1] в котловане была найдена уникальная мраморная плита с рельефом IV в. до н. э. На ней изображена сцена загробного пира: мужчина возлежит на ложе, перед ним столик, рядом стоит женщина, повернувшаяся к мужчине, в стороне стоит группа людей. Возле них алтарь, на котором находится большой сосуд. Здесь же человек с бараном, вероятно подготовленным для жертвоприношения. Вдали в окне видна голова лошади. Рельеф сохранился не полностью. Сюжет утраченной части легко восстановить, так как подобного типа рельефы часто встречаются в Греции. Пилястры с капителями, расположенные по обеим его сторонам, как будто бы ограничивают пространство, заставляя зрителя думать, что загробный пир происходит в храме, или герооне, что главным персонажем является божество или героизированный умерший.

Этот рельеф был привезен в Горгиппию из Аттики. На территории СССР подобный же памятник найден на Нижнем Дону, у станицы Елизаветовской. Похожие по сюжету, но несколько более поздние по времени рельефы обнаружены в Ольвии и Херсонесе. Все они попали туда из Средиземноморья. Анапский рельеф — один из лучших по качеству исполнения. К сожалению, строители вытащили его из земли, не узнав, стоял ли он на площади перед храмом или находился в кладке стены (будучи использован в качестве строительного материала), то есть был перенесен с места своего первоначального расположения людьми, которые не понимали его художественного и культурного значения.

Неподалеку от пансионата «Океан», во дворе гостиницы, были открыты часть площади, вымощенной боль-

---

[1] В настоящее время это территория санатория «Океан».

шими каменными плитами, и массивный водосток, выдолбленный в квадрах. К вымостке примыкал дом III в. н. э. с двориком и несколькими помещениями. Под ним сохранились остатки разных построек более раннего времени, планы которых выяснить не удалось. Еще ниже лежали слои V и IV вв. до н.э. Именно здесь археологи нашли обломки сосудов VI в. до н. э., поверхность которых была орнаментирована полосами черного лака. Такие сосуды привозили в Северное Причерноморье из греческих городов Ионии (так называлась область на побережье Малой Азии, куда переселялись из Греции ионийцы в конце II тыс. до н. э.). На этом же участке обнаружены целый сосудик V в. до н. э. с поверхностью, покрытой блестящим черным лаком, украшенный штампованным орнаментом в виде изящных пальметок, и обломки расписных краснофигурных и чернолаковых сосудов.

В 1963 г. археологи продолжали работу у восточного крыла гостиницы, в том конце двора, который граничил с Греческим переулком[1], где в 1940 г. была обнаружена статуя Неокла. Им повезло: на глубине 1,6—2 м оказался фундамент очень большого здания. Судя по толщине каменной кладки фундамента — 2,4 м, оно было величественным. Может быть, здесь стоял один из горгиппийских храмов, о существовании его мы знаем из надписей.

Удобное место в самой высокой части города вблизи берега, откуда открывался прекрасный вид на море, одинаково подходило и для храма Посейдона, и для храма Афродиты Навархиды — покровительницы моряков. Но весь фундамент здания открыть не удалось, так как над большей частью его расположена современная гостиница. Поэтому остался невыясненным и план постройки.

Археологи обратили внимание на то, что все находки на раскопках во дворе гостиницы отличаются от тех, что встречались на других исследованных ими участках Анапы. Здесь нет бытовой кухонной посуды, нет обычных жилых домов. Вероятно, тут находился общественный центр города, может быть, площадь — агора, вокруг которой возвышались храмы и стояли статуи. Ведь, кроме статуи Неокла, здесь в кладке современного сооружения были найдены обломки еще двух таких же больших

[1] Сейчас здесь переулка нет и весь квартал между гостиницей Анапа и заповедником «Горгиппия» превращен в сквер.

мраморных статуй и монументальные надписи-рескрипты боспорского царя Аспурга, список членов фиаса и ряд других.

Агора в греческих городах являлась местом народных собраний, рынком, где продавались съестные припасы и ремесленные изделия, местом деловых встреч и прогулок. В приморских городах агора обычно находилась вблизи гавани. В Горгиппии, являвшейся сравнительно небольшим по размерам городом, агора, вероятно, была небольшой, но по аналогии с агорой Милета, Приены и других греческих городов, наверное, занимала территорию нескольких городских кварталов. Часть ее сейчас скрыта под асфальтом набережной и Греческого переулка, часть находится под гостиницей и зданием столовой пансионата «Океан». Поэтому исследовать этот важный общественный центр Горгиппии необычайно трудно.

К агоре, по-видимому, подходила описанная выше магистральная улица, отрезок которой раскрыт во дворе анапского горисполкома, и параллельная ей северная улица: направление ее, вероятно, совпадало с современной набережной.

Во дворе гостиницы, так же как и в 150 м к востоку от нее, на территории заповедника «Горгиппия», были встречены обломки амфор, в которых привозили вино или масло из средиземноморских городов Хиоса и Фасоса и из южнопричерноморских городов Гераклеи и Синопы, а также амфор, центры производства которых неизвестны. Некоторые из них имеют клейма на ручках или горлах, оттиснутые штемпелями еще до обжига сосудов. На этих клеймах — имена городских магистратов, избираемых гражданами города, должностных лиц, иногда имена гончаров, а на клеймах Фасоса помещалось так же и название городской общины. Наиболее ранние из найденных в Горгиппии клейм — клейма на фасосских и гераклейских амфорах. Фасосские клейма относятся примерно к концу V — первой половине IV в. до н. э., а некоторые из клейм на горлах гераклейских амфор — к рубежу V и IV вв. до н. э. Наиболее ранние из синопских клейм с эмблемой в виде орла, клюющего дельфина, исследователи датируют второй четвертью IV в. до н. э.

Клейма и монеты позволяют археологам наиболее точно определить время отложения культурного слоя и дату сохранившихся остатков античных построек. Монеты, найденные при раскопках, относятся к IV в. до н. э.,

таким образом, они не дают нам возможности установить дату основания города. Зато они позволяют говорить о времени его гибели. При этом на всех исследованных участках поздний материал одинаков, то есть жизнь в городе прекратилась одновременно в первой половине III в. до н. э., а в IV в. возобновилась лишь на отдельных участках. Что же касается самого раннего периода — конца VI—V вв. до н. э., то он прослеживается пока только в районе гостиницы и пансионата «Океан».

МАСТЕРСКИЕ ГОНЧАРОВ

В древности гончары селились обычно на окраинах городов. Иногда они занимали по нескольку городских кварталов. В Афинах квартал гончаров назывался «Керамиком». Может быть, подобный «керамик» был и в Горгиппии, но обнаружить его пока не удалось.

Однако во время археологических раскопок в районе между улицами Кубанской, Свободы и Набережной были найдены сильно разрушенные остатки трех гончарных печей, которые функционировали в различное время: в III—II вв. до н. э., в I в. до н. э. — в I в. н. э. и во II—III вв. н. э.

Особенно интересна мастерская гончара, погибшая в пожаре начала II в. до н. э. при нападении врагов. Все помещение, где жил и работал гончар, было заполнено золой, сажей, кусками рухнувших обугленных балок. На полу среди золы и углей лежали предметы, находившиеся в помещении в момент катастрофы, глиняные сосуды, раздавленные упавшими перекрытиями потолка, большие амфоры для вина и масла, горшки, миски, а также изящные чаши, покрытые черным лаком с накладным орнаментом.

Сохранилось несколько бронзовых монет IV и III вв. до н. э., упавших на пол. Но особенно интересна статуэтка из глины розового цвета, покрытая блестящим черным лаком, изображающая рабыню-негритянку, которая держит на голове корзину с фруктами. Женская фигурка являлась основанием светильника, сделанного в виде корзины. На верхнем щитке его были оттиснуты рельефные яблоки и груши. Через небольшой носик в сосуд пропускали фитиль, который и зажигали. Простые, без статуэток глиняные светильники, иногда даже с обуглившимися фитилями из скрученной жгутом шерстяной тка-

ни, очень часто находили при раскопках Анапы и других боспорских поселений. Такими светильниками пользовались для освещения домов. Глиняная форма для оттискивания верхнего щитка подобного светильника с вытянутым рожком найдена на соседнем участке, что говорит о значительном протяжении квартала, населенного ремесленниками-гончарами.

В углу помещения, возле гончарной печи, стояли рядом около 20 сосудов, по всей вероятности, обожженных незадолго до катастрофы и ожидавших отправки на рынок. Интересна обнаруженная возле печи, среди сосудов, форма для оттискивания статуэтки. Археологи сделали с нее гипсовый слепок, и в руках у них оказалась фигурка сидящей в кресле богини. Такого типа статуэтки часто находят в античных городах. Обычно это изображение богини Деметры — покровительницы земледелия, Кибелы — покровительницы растительного и животного мира, Афродиты — богини любви. Отличаются статуэтки друг от друга деталями: головными уборами, предметами, которые богини держат в руках или на коленях, наличием или отсутствием рядом с ними животных. Но эти атрибуты гончар, вероятно, добавлял к уже оттиснутой в форме сидящей фигуре.

Подобные культовые статуэтки жители Горгиппии приносили в храмы, желая умилостивить богов. Поэтому спрос на них был велик. Гончар в одной и той же форме, как правило, оттискивал множество фигурок. Формы он мог купить у греческих купцов, которые привозили их из Средиземноморья.

Наряду с производством таких стандартных терракот гончары изготавливали и свои оригинальные статуэтки. Так, среди сосудов, рядом с формой, находилась глиняная фигурка сидящего в кресле мужчины, вылепленная без применения формы. Статуэтка сделана довольно грубо. Длинная одежда типа греческого хитона с накинутым сверху плащом сохранила цвет глины, а ноги, руки и шея покрашены красной охрой. Статуэтка была частью фигурной вазы.

За спиной фигуры сохранились остатки конусовидного сосуда со сквозным отверстием. Сохранился также незаконченный гончаром двуручный кубок, который был точной копией привезенного из Греции чернолакового канфара — сосуда для питья вина.

Среди вынутых из печи сосудов лежали 35 пирами-

Форма для оттискивания статуэтки богини, сидящей на кресле, и оттиск с нее — II в. до н. э. Анапский археологический музей

дальных глиняных грузил для ткацких станков. На их плоских вершинках были выдавлены печатями-геммами одинаковые изображения воина с щитом в левой руке, готовящегося нанести удар мечом. Еще на нескольких таких же глиняных грузилах обнаружено изображение лошади. Вероятно, это печати заказчиков. Их оттиснули на грузилах до обжига, когда глина была еще сырой. Обжигали грузила вместе с сосудами, но никто так и не успел забрать заказа. По-видимому, катастрофа оказалась серьезной и неожиданной. Сам гончар погиб в бою, либо вместе с семьей был уведен врагами и обращен в рабство. Развалины его дома через некоторое время засыпала земля. Новый владелец участка сделал над ними ровную площадку, может быть, двор дома, построенного по соседству.

Почти 200 лет прошло после разрушения этой гончарной мастерской, и над остатками дома выросла новая гончарная печь. Археологи нашли ее уже совсем разрушенной. Даже конструкции восстановить не удалось. Но возле этой печи, сооруженной в конце I в. до н. э. или в начале I в. н. э., сохранилась большая куча глины и огромный пифос, в который входило не менее 10 ведер воды, необходимой для приготовления глиняного теста.

Третья из гончарных мастерских относится к последнему периоду жизни города. Она была разрушена около 240 г. н. э. Конструкция этой печи восстановлена. Печь довольно большая, прямоугольной формы с подпорным столбом в центре и с каменными стенками. В ней были найдены два горшочка, вероятно забытые гончаром, а возле нее обнаружены куча чистой глины и железные мотыги для разбивания глиняных комков. Гончарная мастерская погибла одновременно со всем кварталом города. А время его разрушения легко установить по датам наиболее поздних монет — серебряному статеру боспорского царя Рискупорида, на котором греческие буквы указывают дату — 531 г. боспорской эры, то есть 234 г. н. э.

Среди глиняных сосудов, изготовлявшихся горгиппийскими гончарами, была столовая посуда — чаши, миски, кувшины, тарелки, и кухонная — типа кастрюль и горшков. Светильники, глиняная тара для вина, соленой рыбы и зерна, черепица, ткацкие и рыболовные грузила, терракоты и ряд других глиняных изделий также делались в гончарных мастерских.

Продукцию горгиппийских гончаров раскупали не только жители Горгиппии. Ее вывозили далеко за пределы города, к соседним племенам.

Горгиппийские глиняные изделия отличаются по качеству от изделий других городов. При обжиге горгиппийская глина дает звонкий и плотный черепок коричневато-розового цвета. В его изломе хорошо видны блестки слюды. Правда, глиняное тесто, предназначенное для разных видов изделий, имеет свои особенности. Если мастер собирался делать терракотовые статуэтки или миниатюрные сосудики, он особенно тщательно промывал глину, удаляя из нее все крупные примеси, если же кухонную посуду, то, напротив, специально добавлял крупный кварцевый песок и крупнотолченую известь.

Гончарный круг был знаком грекам очень давно, еще

в XIX в. до н. э. Изображения его и гончарной мастерской встречаются на греческих расписных сосудах и на глиняных табличках начиная с VI в. до н. э. В гончарных мастерских, как известно, самую тяжелую работу выполняли рабы, которых за малейшую ошибку подвергали жестоким телесным наказаниям. Владельцами мастерских обычно были свободные. Иногда они ставили на сосуды клейма, которые, вероятно, служили для покупателей гарантией качества изделия. Кроме Горгиппии, гончарные печи найдены в Фанагории, Пантикапее, Нимфее и других боспорских городах. Некоторые из них очень хорошо сохранились. У всех гончарных печей внизу было топочное отделение, куда клали дрова. Над ним на специальных столбах-опорах находился горизонтальный под. Длинные тонкие кирпичи, из которых делали под, имели сквозные отверстия — продухи. Через них горячий воздух поступал из топочного отделения вверх, в обжигательную камеру. В эту обжигательную камеру и ставили сформованные на гончарном круге и слегка подсушенные сосуды. Такие гончарные печи загружались сверху через специальное отверстие, которое затем замуровывали.

Обжиг керамики происходил при очень высокой температуре, в результате чего стенки глиняных сосудов прокаливались и становились плотными и звонкими. Надо было обладать большим опытом, чтобы регулировать обжиг, ведь при недостаточной температуре, так же как и при слишком высокой, вся масса глиняных изделий, заложенных в печь, могла оказаться браком. Профессия гончара передавалась, как правило, по наследству. Отец посвящал сына в тайны ремесла, и семья свято хранила секреты производства.

Особенно сложным было изготовление терракотовых статуэток. Сначала надо было оттиснуть лицевую сторону в одной форме, а иногда в нескольких, прикрепить дополнительные детали, обжечь в печи, затем раскрасить, превратить в художественное произведение. В раскопанной археологами мастерской горгиппийского гончара терракотовые статуэтки обжигались в одной печи с сосудами. Но зачастую изготовлением статуэток занимались специалисты-коропласты. Они обжигали маленькие фигурки в специальных небольших печах.

Терракотовые статуэтки позволяют говорить о разнообразии религиозных представлений жителей Горгиппии.

Гончары ведь изготовляли миниатюрные изображения тех божеств, культы которых были наиболее распространены.

Можно предполагать, что наибольшим почитанием в этом эллинском городе пользовались божества — покровители земледельцев и моряков.

СВЯТИЛИЩЕ ДЕМЕТРЫ

Культ Деметры — покровительницы земледельцев — был одним из древнейших у греков Средиземноморья. Недалеко от Афин, в Элевсине, находилось святилище Деметры. Греки считали, что Деметра научила людей земледелию. Смену времен года они также связывали с Деметрой. Согласно греческому мифу, корни которого уходят в глубокую древность, Плутон, бог подземного царства, похитил Персефону, единственную дочь Деметры. Охваченная отчаянием, Деметра перестала посылать людям урожай. Все засохло, начался голод. Тогда люди обратились за помощью к верховному олимпийскому богу — Зевсу. Лишь после решения Зевса — возвратить Персефону матери и дать возможность две трети года жить с Деметрой, а одну треть года спускаться в подземное царство к мужу — богиня вернула земле плодородие. Снова все зацвело и зазеленело, поднялись нивы, деревья принесли плоды. И с тех пор ежегодно, пока Персефона у мужа, в подземном царстве, поля оголяются, настает зима, а с возвращением дочери на землю радостная Деметра оживляет уснувшую природу.

В этом мифе отразилась попытка греческих земледельцев объяснить процесс прорастания опущенного в землю семени и появление из земли новых ростков. Желая умилостивить богиню и выпросить у нее больше даров — прежде всего хороший урожай, греки приносили Деметре жертвы, строили храмы, устраивали в ее честь празднества.

По-видимому, и в Горгиппии имелся храм Деметры. Об этом говорят раскопки. В 1965 г. в Анапе при рытье траншеи на пересечении улиц Протапова и Ленина было обнаружено скопление терракотовых протом — погрудных изображений Деметры и ее дочери Персефоны. При последующих раскопках на этом же участке археологи нашли еще несколько десятков протом, которые воспроизводили богиню и ее дочь с покрывалом на голове, спа-

Сцена похищения Персефоны Аидом на росписи склепа Деметры в Керчи. I в. н. э. (Из атласа к книге М. И. Ростовцева «Античная декоративная живопись на юге России». Спб., 1913.)

дающим на плечи, с руками, прижатыми к груди. Протомы были оттиснуты в различных формах. Глина для изделий добывалась вблизи Горгиппии, а мастерами являлись горгиппийские коропласты, жившие в IV и III в. до н. э.

Вместе с изображениями Деметры и Персефоны были найдены сосуды, покрытые прекрасным черным лаком.

Голова Деметры на росписи склепа Деметры в Керчи. I в. н. э. (Из атласа к книге М. И. Ростовцева «Античная декоративная живопись на юге России». Спб., 1913.)

На донышках некоторых из них процарапаны имена богов, которым приносили жертвы, или начальные буквы имен жертвователей. По-видимому, Деметре не только приносили в жертву колосья, но делали возлияния вина на алтаре у ее храма (сосуды после возлияний оставляли богине).

Среди приношений были не только глиняные протомы богини и ее дочери, но и их статуэтки. Деметру обычно изображали сидящей на кресле с чашей в правой руке или с гранатовым яблоком — символом плодородия. Такого типа статуэтки находят во всех городах Боспора.

Древние греки считали богиню Деметру и ее дочь хтоническими божествами, то есть связанными с загробным

миром. Поэтому живописные изображения богинь находят в росписях боспорских погребальных склепов. Так, на территории азиатского Боспора, вблизи станицы Вышестеблиевской, неподалеку от Цукурского лимана, в одном из двух раскопанных в 60-х годах XIX в. курганов, названном Большая Близница, был открыт склеп IV в. до н. э., потолок которого украшала фреска с изображением головы Деметры или Персефоны в венке из цветов. В этом склепе грабители побывали еще в древности, но в соседних с ним склепах этого же кургана сохранились богатые погребения жриц Деметры в одеждах и покрывалах, расшитых золотыми бляшками. Тут же были найдены золотые серьги, ожерелья, перстни и другие вещи. По-видимому, курган принадлежал знатной синдской или греческой семье, почитавшей Деметру.

Другой склеп I в. н. э., стены которого были покрыты росписью, воспроизводящей миф о похищении Персефоны Плутоном, и великолепно выполненным изображением Деметры с полными слез глазами (в центре потолка, в медальоне), был обнаружен в Керчи. В Горгиппии, судя по остаткам культовых приношений, открытых на улице Протапова, вблизи ее пересечения с улицей Ленина, храм Деметры находился на окраине города, неподалеку от начала городского некрополя (кладбища). Нам известно, что граница Горгиппии шла где-то вблизи улицы Крепостной. Возможно, святилище Деметры было уже вне городской оборонительной стены среди полей и виноградников.

СТАТУИ АФРОДИТЫ

Гораздо больше, чем у Деметры, было почитателей у Афродиты. Греки считали ее прекраснейшей из богинь. Согласно греческой мифологии Афродита родилась из пены морской и вышла на берег у острова Кипра. Поэтому греческие поэты часто воспевали Афродиту под именем Киприды. Гомер сохранил нам легенду о споре трех богинь: Геры — жены Зевса, Афины — богини мудрости, дочери Зевса, и Афродиты — из-за яблока с надписью «Прекраснейшей». Парис, к которому богини обратились с просьбой разрешить их спор, отдал яблоко Афродите. Этот миф отражает отношение греков к Афродите и свидетельствует об их преклонении перед красотой.

Афродита почиталась во всех греческих государст-

Головка Афродиты. Мрамор. I в. н. э. Анапский археологический музей

Бюст Афродиты-Исиды. Бронза. III в. н. э. Анапский археологический музей

вах как покровительница любви, моряков и как богиня неба. Римляне называли ее Венерой. До нас дошло множество ее изображений, сделанных из глины, бронзы и мрамора. Существовали храмы, посвященные Афродите.

В Анапе была найдена надпись, вырезанная на камне, в которой говорилось о сооружении в Горгиппии храма, посвященного Афродите Навархиде — покровительнице моряков. Место нахождения храма пока остается неизвестным. Но, вероятно, он стоял вблизи агоры.

В храме, по-видимому, стояла мраморная статуя Афродиты. Но она пока не обнаружена, зато другие изображения этой богини археологи находили неоднократно в различных местах Анапы.

Большую художественную ценность представляет мраморная головка Афродиты, отбитая от статуи. Высота ее 12 см. По канону греческого скульптора Поликлета голова должна составлять $^1/_7$ часть фигуры всего человека, таким образом, вся статуя Афродиты имела высоту около 85 см. Головка была сделана в I в. н. э. Капризно сложенные губки богини и нежный овал лица вполне соответствуют образу Афродиты, который рисуют нам мифы и легенды древних греков. Эту головку нашли в 1968 г. при раскопках на территории современного заповедника «Горгиппия».

Там же в 1961 г. обнаружили мраморную головку от статуи меньших размеров. Афродита в диадеме с собранными в пучок волосами. Глаза ее чуть прикрыты. Манера показать глаза с полуопущенными веками характерна для скульпторов второй половины II в. н. э. Скорее всего, статую привезли в Горгиппию из Средиземноморья в конце II — начале III в. н. э. К этому же времени относится бронзовая статуэтка, воспроизводящая широкоизвестный в древности образ богини, созданный греческим художником Апеллесом, жившим в IV в. до н. э. Афродита Анадиомена, то есть рожденная морем, только что вышла из воды и выжимает волосы. Этот образ многократно повторялся в скульптуре и коропластике. Немало бронзовых статуэток Афродиты Анадиомены происходят из Сирии и других восточных провинций Римской империи. Анапская статуэтка первоначально была покрыта позолотой, сохранившейся сейчас лишь частично на боку.

Особенный интерес представляет небольшой бронзовый бюст Афродиты со стилизованными рогами в виде

полумесяца, обращенного вверх, и тремя перьями мудрости. Такие перья мы видим на голове египетских богов Беса, Исиды, Гарпократа. Наличие у Афродиты атрибутов Исиды, египетской богини земледелия, показывает, что в Горгиппии, как и во всей Римской империи во II—III вв. н. э., распространились синкретические культы.

Самым популярным из восточных божеств в Римской империи была Исида. Римский писатель II в. н. э. Апулей, знаменитый автор «Метаморфоз», называет Исиду матерью природы, госпожой всех стихий, высшей из божеств, владычицей душ усопших, первой среди небожителей.

Императоры конца II и III вв. н. э. охотно принимали участие в священных процессиях в честь Исиды, сооружали ей храмы и украшали ее святилище. По всему побережью Средиземного моря Исида была любимой богиней моряков и купцов, покровительницей торговли и мореплавания. Греческий писатель II в. н. э. Павсаний упоминает о двух святилищах в Коринфе, посвященных Исиде Пелагийской (Морской) и Исиде Египетской. Морская Исида упоминается во многих посвятительных надписях. Не случайно римский сатирик Ювенал, живший в конце I и начале II в. н. э., писал, что Исидой живут живописцы,— так много обетных досок с изображениями богини и надписями приносили ей в храм спасшиеся от бури моряки.

Один из главных праздников в честь Исиды справлялся греками весной при открытии навигации. Его описание сохранилось у Апулея, который рассказывает о том, как длинная блестящая процессия направилась к морю, чтобы посвятить богине священный корабль. Впереди шли мужчины и женщины, одетые в белоснежные льняные одежды, и потрясали цистами — музыкальными инструментами, состоявшими из медной рамы и проволок и издававшими пронзительный звон. Далее шествовали жрецы. Первый из них нес в руках золотую лампу в виде лодки, другие жрецы несли алтари, пальмовую ветвь с золотыми листьями и другие предметы культа, а также изображения богов. Торжественность церемонии должна была производить огромное впечатление на верующих. Популярность культа Исиды среди моряков позволяет предположить, что и в Горгиппии — одном из крупнейших портов Боспора, где поклонялись Афродите

Навархиде и богу моря Посейдону, где в честь них были построены храмы и где им приносились жертвы, — во второй половине II и в начале III в. н. э. мог распространиться и культ Исиды. Вероятно, его заимствовали в Александрии Египетской, с которой у Горгиппии существовали торговые связи. У жителей Горгиппии, так же как и в эллинистической Александрии, Исида отождествлялась с греческой Афродитой.

В Горгиппии, кроме бронзовых и мраморных скульптур Афродиты, были очень распространены небольшие глиняные статуэтки, оттиснутые в формах, обожженные и раскрашенные сверху. Терракотовые фигурки Афродиты неоднократно находили в Анапе. При этом Афродиту иногда изображали с дельфином — как морскую богиню, иногда ее помещали между створками полураскрытой раковины, иногда с голубем в руках, яблоком или с зайцем — как богиню плодородия.

В одном из помещений начала III в. н. э. найден глиняный рельеф, на котором рядом с Афродитой стоит Потос — божество, олицетворяющее любовные желания и принадлежащее свите Афродиты. Поза богини с приподнятым подолом хитона напоминает широко распространенные в Египте в I в. до н. э. культовые статуэтки.

Культ Афродиты в Горгиппии был тесно связан с морской торговлей. Моряки привозили в Горгиппию изображения Афродиты Навархиды и приносили их богине в благодарность за счастливо закончившееся плавание или с просьбой даровать удачу в морских путешествиях.

На азиатской стороне Боспора существовало знаменитое святилище Афродиты Апатуры — покровительницы городской общины, родового или племенного единства. Греки называли Афродиту еще и обманщицей. В азиатском Боспоре был популярен миф, в котором рассказывалось о том, как Геракл спас Афродиту от напавших на нее гигантов. Афродита спрятала Геракла в пещеру и приглашала гигантов по одиночке. Не подозревавшие обмана гиганты заходили в пещеру, Геракл их убивал.

Итак, существует немало мифов, связанных с Афродитой, и не удивительно, что многие ее изображения встречаются на территории Анапы. Ведь здесь в приморском городе всегда жили моряки.

ХРАМ ПОСЕЙДОНА

Имелся в Горгиппии и храм Посейдона. Греки считали его братом верховного божества Зевса. По их представлениям, Посейдон был богом морской стихии и мог, ударив по морю своим трезубцем, вызвать шторм и бурю, мог устроить землетрясение и рассечь скалы. По преданию, Посейдон создал коня и научил людей управлять им, поэтому он считался покровителем конских состязаний. Священными животными Посейдона являлись конь и дельфин, а священным деревом — сосна, употреблявшаяся для постройки кораблей.

В греческих государствах, экономическая жизнь которых была тесно связана с морем, культ Посейдона получил широкое распространение. Почитали его также моряки и судовладельцы Горгиппии. Ко времени правления боспорского царя Тиберия Юлия Савромата II, то есть к концу II в. н. э. или к началу III в. н. э., относятся шесть обломков мраморной плиты с надписью, в которой говорится о том, что члены фиаса навклеров, по-видимому, союза горгиппийских судовладельцев, воздвигли статуи Посейдона и восстановили его храм (вероятно, храм этого бога существовал в Горгиппии давно и успел обветшать), за что Савромат II почтил бога и фиас, сделав пожертвование (он разрешил фиасу вывезти без уплаты пошлин из горгиппийской гавани 1000 артаб зерна[1]), и перечисляются имена членов фиаса. Причем на первом месте стоят имена наиболее знатных горгиппийцев: наместника царской резиденции и наместника боспорского царя в Горгиппии, сына Неокла, вероятно, того самого, чья статуя была найдена в Анапе в Греческом переулке, трех стратегов, то есть военачальников, предводителей ополчений, а также лиц, ведающих передачей пошлин на откуп[2]. Не случайно покровителем этого фиаса является боспорский царь.

---

[1] Если на Боспоре в это время, так же как в Египте, артаба равнялась 29 л, количество вывезенного беспошлинно зерна составляло 29 т. Если там была принята артаба мидийская, количество зерна составляло 58 т. Таким образом, фиас получил от Савромата II на реставрацию и украшение храма Посейдона от 2 до 5% стоимости проданного хлеба. Надо полагать, это была немалая сумма.

[2] Среди лиц, названных в списках фиасов в других надписях, имеются наместники Горгиппии и Феодосии, чиновники, которые ведали опекой над сиротами, заведовали финансами, архитекторы и другие ответственные лица.

Покровительство Афродиты Наварxиды и Посейдона приносило удачу не только в морской торговле, но и в морских сражениях. Военный флот Боспора, превратившийся в значительную силу в период правления Митридата VI, играл большую роль в борьбе с пиратами, мешавшими нормальным торговым связям. Поэтому и в столице царства Пантикапее также были статуи Посейдона Сосинея (спасителя кораблей) и Афродиты Наварxиды (судоначальницы). Их поставил при царе Асандре наварх (командующий флотом) Панталеон, о чем сообщает надпись на постаменте из белого мрамора, найденном в Керчи на горе Митридат. Можно предполагать, что этим он хотел отблагодарить богов за какую-то серьезную победу в морском сражении.

Боспорские цари первых веков нашей эры, желая показать древность рода и подчеркнуть божественность своей власти, начинали перечисление титулов с указания на то, что они «потомки Евмолпа, сына Посейдона», или просто «потомки Посейдона». Это стремление проявилось еще при Спартокидах. На кровельных черепицах, выпускавшихся в царских эргастериях в III в. до н. э., иногда ставили династические эмблемы в виде трезубца и дельфина, указывавшие на связь династии Спартокидов с Посейдоном.

Культ Посейдона пользовался на Боспоре большой популярностью, возможно, и потому, что боспорские города основали ионийцы — выходцы из малоазийского города Милета. Посейдон же считался племенным богом ионийцев — жителей Малой Азии и островной Греции. Но культ Посейдона издавна имел распространение и в материковой Греции, где в честь этого бога сооружали величественные храмы в местах, хорошо обозримых с моря, — на мысах и перешейках. Достаточно вспомнить необычайно красивый храм Посейдона на мысе Суний в Греции. Этот многоколонный великолепный храм был виден издалека со стороны моря и мог служить прекрасным ориентиром для кораблей, направлявшихся к афинскому порту Пирею.

Вполне вероятно, что в Горгиппии храм Посейдона также стоял на высоком берегу, вблизи горгиппийской гавани, либо на мысе, выступающем в море. Никаких изображений Посейдона в Анапе не найдено, но вряд ли в храме, посвященном Посейдону, не было его статуи.

ФИГУРКИ ВЕЛИКОГО ЖЕНСКОГО БОЖЕСТВА

Во II—III вв. н. э. происходят серьезные изменения в социально-экономическом развитии Боспорского царства и в его культуре, в связи с этим получают распространение новые религиозные культы. В городах начинают поклоняться божествам римского пантеона и других религий, появляются последователи христианства и почитатели новых синкретических божеств, таких, как бог Всевышний, бог Гремящий, бог Внемлющий, верховное женское божество, изображения которого имеют некоторые общие черты с сидящей на троне Кибелой и с Деметрой.

Все это теснейшим образом связано и с изменением состава боспорского населения, происходившим постепенно, в течение длительного времени, но особенно интенсивно в I—III вв. н. э., когда в состав боспорского населения влились представители окружающих его варварских племен, зачастую сохранивших еще родоплеменные отношения.

Пришельцы принесли с собой чуждые боспорцам художественные вкусы и религиозные представления. Это было особенно заметно в III в., когда в результате острого экономического кризиса Римской империи и упадка греческой культуры произошло ослабление античного влияния на культуру Боспора. Последняя все больше утрачивала свой античный облик.

Большинство новых синкретических богов не имело своей иконографии. Но женское божество, связанное, по-видимому, с культом земледелия, иногда изображалось в виде идола, примитивно слепленного, без применения формы, иногда в виде статуэтки сидящей на троне богини в очень высоком головном уборе, оттиснутой в односторонней, довольно грубо сделанной форме.

Во дворе гостиницы «Анапа» было найдено несколько таких глиняных статуэток. Туловище одной из них колоколовидно расширялось и как бы обрезалось на уровне бедер. Внутри оно было полым. Обе руки плотно примыкали к туловищу, прижимая к животу какой-то непонятный предмет. Ножки подвязывались шнурочками или проволочками, продевавшимися через отверстие вверху головы. Дергая за шнурок, можно было привести их в движение.

Другая статуэтка была не менее интересной. Большой нос, сделанный прищепом пальцев, грубо выдавался пе-

Статуэтка крылатой богини. Глина. II—III вв. н. э. Анапский археологический музей

Склеп с деревянным саркофагом. III в. до н. э. Рисунок Ф. И. Гросса

ред плоским лицом, широкий рот и впадины вместо глаз, высокий уплощенный головной убор и крылья, вырастающие прямо из плеч. Вместо рук — валики, скрепленные с каким-то плоским предметом, который это крылатое существо держало перед собой, как икону. К сожалению, нижняя часть так называемого гротеска оказалась отбитой, и найти ее не удалось.

Третья статуэтка изображала сидящую на троне богиню. Коротенькое туловище ее было явно непропорционально большой голове в островерхом уборе. Особенно выделялись массивные, выступающие вперед руки, в которых она держала чашу и еще какой-то предмет. Высокая табуретка, на которую опирались коротенькие нож-

ки, ложились складки длинной одежды, серьги и ожерелье — все очень отдаленно напоминало хорошо известные изображения сидящей на троне Деметры. Это было верховное женское божество плодородия, почитавшееся на Боспоре в течение многих веков.

РЫБОЗАСОЛОЧНЫЕ ВАННЫ

На самом берегу моря, там где сейчас лодочная станция, в 1960 г. археологи обнаружили каменный фундамент древнего дома, обломки амфор и других сосудов и большую прямоугольную цистерну. Верхняя часть ее была разрушена, сохранилось только плоское дно и часть стенок. А рядом находилась вторая — такая же. Вероятно, имеются и другие, но расчистить их невозможно. Над ними — метеостанция. Что было здесь? Давильная площадка винодельни, где из винограда выдавливали сок, цистерна, куда этот сок стекал, или глубокая ванна, в которой солили рыбу?

К 1960 г. в городах Боспора было открыто уже много винодельен: в Тиритаке, Мирмекие, Патрее, Пантикапее и других. Уже была опубликована работа В. Ф. Гайдукевича о виноделии на Боспоре, где автор подробно анализировал конструкции боспорских винодельен, их типы. Устройство рыбозасолочных ванн также было хорошо известно. В Тиритаке археологи нашли несколько групп глубоких ванн (всего 59, часть из которых сооружена в III в. н. э.). Наиболее крупный комплекс их, относящийся к I в. н. э., включал 16 ванн, расположенных по четыре в ряд. На дне их лежали скелеты рыб. Ученые подсчитали, что емкость 16 ванн около 240 м^3, то есть в них одновременно засаливалось 1600 ц рыбы. За год можно было успеть произвести засол восемь раз и, следовательно, получить 12 800 ц соленой рыбы.

Сравнив горгиппийские цистерны с тиритакскими, археологи пришли к выводу, что перед ними рыбозасолочные ванны. Ванны использовались в I в. до н. э. — I в. н. э. В это время рыбный промысел на Боспоре получил особенно большое развитие. И хотя на территории Горгиппии нашли пока только две рыбозасолочные цистерны, нет никакого сомнения, что их было значительно больше и многие центнеры соленой рыбы вывозили корабли из ее гавани.

Стенки горгиппийских рыбозасолочных ванн оказа-

лись разрушенными в I в. до н. э., поэтому объема ванн установить не удалось. Среди заполнявшего их мусора имелись обломки керамики I и II вв. н. э. Под одной из ванн сохранились остатки дома IV—III вв. до н. э. Таким образом, так же как и винодельни, рыбозасолочные ванны были сооружены на месте жилого квартала IV—III вв. до н. э. Это позволяет утверждать, что город в IV—III вв. до н. э. простирался до самого берега моря, располагаясь на террасах, и частично его, вероятно, уничтожило надвигавшееся на сушу море.

Над слоем I в. до н. э. сохранился фундамент огромной каменной стены, возведенной турками для защиты крепости Анапа со стороны моря. Эта стена запечатлена на рисунках русских моряков, которые видели ее с борта военных кораблей. Стена возвышалась отвесно над берегом моря и затем спускалась к прибрежному болоту (там сейчас находится главный городской пляж). Археологи в 1960 г. расчистили небольшой кусок стены, к тому времени полностью скрытой под оплывами береговых напластований. Камни ее кладки ничем не отличаются от камней, из которых были сложены античные здания Горгиппии. Это первоначально навело на мысль, что стену построили горгиппийцы. Однако при тщательной расчистке швов между камнями в глиняной прослойке ученые обнаружили разбитую турецкую трубку. Она помогла установить дату постройки стены.

По соседству с этим раскопом, вблизи порта Анапы, к западу от дороги, ведущей к улице Ленина, в 1970—1971 гг. исследовались еще два участка. На северном участке, там, где сейчас построено новое здание морского вокзала, были расчищены два помещения IV в. до н. э. По-видимому, пол дома находился ниже уровня улицы, потому что в дом вела каменная лесенка. Ступени ее хорошо сохранились. Археологи нашли много чернолаковых сосудов, привезенных в Горгиппию из Аттики, и немало обломков, например, ручки амфор с клеймами, на которых оттиснут герб города Синопы.

Кроме синопских амфор, в доме найдены амфоры с острова Фасос, в клейме которого наряду с именами встречается и название города.

На участке, расположенном ближе к дороге, открыты фундаменты нескольких зданий, построенных с IV в. до н. э. по III в. н. э. Фундамент самого древнего здания обнаружен на глубине более 2 м, а дома III в. н. э. — на

Комплекс рыбозасолочных ванн в Тиритаке. Первые века н. э.

глубине менее метра. Здесь же, в слое пожарища, были 43 бронзовые монеты первой половины III в. н. э., запрятанные, по-видимому, в момент пожара.

ЮЖНАЯ ОКРАИНА

Археологические раскопки, проводившиеся в разных местах Анапы, позволяют составить представление о расположении кварталов древнего города. Наиболее населенным был приморский. Там, вокруг агоры, между современными улицами Ленина, Кубанской, Набережной и Греческим переулком, концентрировались здания общественного назначения и дома наиболее богатых граждан Горгиппии.

На восточной окраине города археологические раскопки открыли кварталы, населенные ремесленниками и торговцами. В западной части античного города раскопки не проводились, но при различных земляных работах хорошо выявился культурный слой античного времени. Он тянется почти до современного курзала. Однако плотность застройки была очень невелика, и не исключено, что граница города на западе проходила где-то в районе

санатория «Голубая волна». Здесь были найдены глиняные трубы античного водопровода, по которым вода поступала в Горгиппию из предгорных источников. Обращает на себя внимание малая насыщенность культурного слоя и расположение построек на значительном расстоянии одна от другой.

В Южной части Анапы археологи исследовали несколько участков. На Кубанской улице, вблизи квартала гончаров, были открыты три могилы V в. до н. э. Они свидетельствуют о том, что в этот ранний период данная территория находилась за пределами города. Здесь был некрополь. Однако уже в IV в. до н. э. она вошла в его черту.

К IV—III вв. до н. э. относятся небольшие дома, обнаруженные к югу от Кубанской улицы, во дворе пансионата «Мотылек» и во дворе бывшей ткацкой фабрики, где сейчас расположен пансионат «Кубань». Сложенные из сырцовых кирпичей на каменном основании, эти дома стояли изолированно, не образуя жилых кварталов, как в приморской части города или в греческом городе Олинфе. Возможно, между домами находились небольшие сады и огороды, что, впрочем, совершенно не характерно для греческих городов. Район этот беднее северного — приморского. Находки здесь очень скромные: зерновые ямы и маленькие хозяйственные постройки.

В конце II—I вв. до н. э. территория Горгиппии достигла наибольших размеров. Дома этого времени обнаружены на улице Кирова, во дворе пансионата имени Н. К. Крупской. Там в 1970 г. строители вырыли котлован для нового здания столовой. В земляной стене котлована, который прорезал всю толщу культурного слоя, хорошо прослеживаются напластования различных эпох. Наиболее ранние — конца II—начала I в. до н. э. — связаны со временем, когда на пустыре, находившемся ранее вне городских стен, поселились люди. Территория города расширилась и, вероятно, была обнесена новой городской стеной. В последующую эпоху южная граница города сохранялась. Дома разрушались, со временем над ними возводились новые постройки.

Во дворе Дома пионеров, возле Кубанской улицы, в 1962 г. археологи раскопали дом, существовавший во II—начале III в. н. э. Он имел внутренний дворик, вымощенный прекрасными каменными плитами. В одном из его помещений на полу стояли две амфоры. В первой

из них лежали кости свиньи, во второй — рыбьи кости и чешуя. Возможно, в них в момент гибели помещения находились соленые мясо и рыба. В нескольких помещениях дома валялись обломки прекрасных импортных краснолаковых блюд, различной глиняной столовой посуды и серебряная ложечка с ручкой, заканчивающейся изображением копыта. По качеству постройки и богатству бытового инвентаря этот дом отличается от всех других, открытых в этом районе. По-видимому, его обитатели принадлежали к числу зажиточных граждан города.

Несколько домов II—III вв. н. э. открыты к югу от улицы Кубанской, где в 60—70-х годах находился один из цехов ткацкой фабрики, а сейчас разбит сквер нового санатория «Кубань». Один из них имел глубокий подвал, в который вела каменная лесенка. Стены подвала были сложены из камня, а обвалившиеся в него стены наземной части — из сырцового кирпича. Подвал, вероятно, являлся жилым, так как в нем археологи обнаружили очаг и много бытовой посуды.

Наличие домов II—III вв. н. э. в районе пансионата имени Н. К. Крупской позволяет предполагать, что южная граница Горгиппии проходила где-то в районе улиц Крепостной и Черноморской.

ГОРОД МЕРТВЫХ

Сразу за стенами Горгиппии начинался «город мертвых» (по-гречески — некрополь). Некрополь состоял из двух частей: курганного и грунтового могильников. Известно, что древние греки, скифы, синды, меоты и другие народы, населявшие Боспорское царство, верили в существование загробного мира и придавали большое значение погребальному культу. В трагедии греческого драматурга Софокла «Антигона» девушка добровольно идет на смерть, лишь бы выполнить свою священную обязанность — предать земле тело умершего брата. Вместе с умершим в могилу обычно клали одежду, украшения и вещи, которыми он пользовался при жизни, скифы оставляли в могиле также пищу — часть туши лошади или другого животного, а греки лили в нее вино, молоко и мед (мясо они сжигали). Богатые семьи украшали могилы статуями, стелами и другими надгробными памятниками, сооружали подземные комнаты-склепы, в ко-

торые ставили богатые саркофаги с телами умерших. Наиболее величественными надгробными сооружениями являются курганы. Это искусственные земляные холмы, которые люди насыпали над могилами царей, племенных вождей, героев или просто богатых людей.

Геродот в V в. до н. э. описал сцену похорон скифского царя. Бальзамированное тело умершего провезли по землям подвластных племен, которые присоединились к траурному шествию. После этого в особом районе, отведенном под царское кладбище, тело царя погребли в большой четырехугольной яме, опустив его на специальной подстилке. По сторонам воткнули копья, которые должны были поддерживать настил из досок и камыша. В могилу положили одну из наложниц царя, предварительно задушив ее, а также слуг — виночерпия, конюха, повара, вестника и других. Сюда же опустили убитых лошадей и других домашних животных и поставили золотые чаши. После этого все вместе насыпали большой земляной холм, стараясь, чтобы насыпь получилась как можно выше.

Обычай насыпать курганы над могилами героев существовал в древности и на греческой земле. В «Илиаде» мы находим описание пышных похорон двух героев Троянской войны — Гектора и Патрокла. Тела обоих были сожжены на больших кострах, а пепел был погребен под курганами. Так же как и скифы, греки клали в могилу золотые и серебряные сосуды, ювелирные изделия, красивые вазы и множество других вещей, ценность которых соответствовала знатности и богатству погребенных. Неудивительно, что богатые подкурганные захоронения издавна привлекали грабителей. Многие из курганов были ограблены в древности. Грабители, видевшие во время похорон погребальные камеры, а может быть, даже участвовавшие в их сооружении, безошибочно находили к ним путь с помощью глубоких подкопов. Археологам, которые раскапывали курганы Северного Причерноморья в XIX в., часто приходилось довольствоваться лишь второстепенными вещами, которые не унесли грабители. Правда, зачастую предусмотрительные родственники устраивали небольшие тайники, которые трудно было обнаружить грабителям.

Мощная волна массовых ограблений курганов прокатилась по Северному Причерноморью в XIX в., когда ин-

терес к античным древностям захватил многие страны и найденные в курганах вещи можно было выгодно продать на «черном» рынке. Тогда грабители, не зная уже расположения гробниц под курганами искали их с помощью шурфов, проламывали перекрытия и иногда, не успев выбраться на поверхность через узкие лазы, оказывались вместе с награбленными сокровищами навеки погребенными в земле. Однако в некоторых курганах гробницы были искусно и глубоко упрятаны или их имелось несколько, и грабителям не удавалось разыскать все погребения. Поэтому и до настоящего времени многочисленные курганы, возвышающиеся в степях Северного Причерноморья, упорно хранят свои тайны, и лишь изредка ученым удается проникнуть в гробницы, которых не коснулась рука грабителей. Тогда перед археологами во мраке подземелья, освещаемого светом ручных фонариков, оживает картина далекого прошлого, которая помогает понять жизнь наших далеких предков, воскресить особенности их быта, их религиозные представления.

От Анапы группы курганов веерообразно расходились в сторону станиц Витязевской, Раевской, Варваровки и других. По-видимому, они сооружались вдоль древних дорог, шедших от Горгиппии на северо-восток, восток, юг и юго-запад. Среди них были огромные, высота которых достигала 18—20 м, то есть равнялась высоте шестиэтажного дома (большинство имело значительно меньшие размеры).

Курганный некрополь Горгиппии тянулся на многие километры, смыкаясь с могильниками соседних боспорских поселений. В 1852 г. археолог А. А. Сибирский обнаружил в большом кургане, расположенном возле города, у дороги в Витязевскую, великолепный каменный склеп, потолок которого имел форму полуцилиндрического свода. Три десятилетия спустя известный археолог Т. В. Тизенгаузен раскопал курган, под которым находились три гробницы. Стенки одной из гробниц были сложены из сырцовых кирпичей. В ней нашли крышку леканы — глиняного туалетного сосуда, искусно покрытую черным лаком. Кроме того, там лежало множество золотых украшений, надетых в свое время на умершего или пришитых к его одежде. Особенно интересны серьги в виде львиных головок, перстень со вставкой из горного хрусталя, золотые бляшки и пронизи. В другой гробнице, которая представляла собой земляную яму, перекрытую черепи-

Детали украшений саркофага. Дерево. III в. до н. э. Государственный Эрмитаж

цами, кроме золотых серег и бус, имелся бронзовый перстень, сосуд из египетского камня — алебастра, и несколько глиняных сосудов, поверхность которых была покрыта черным лаком.

Большой интерес представляет курган, расположенный примерно в 10 км севернее Анапы возле дороги, ведущей в Витязевскую. Здесь под 12-метровой насыпью в 1882 г. был найден каменный склеп с полуцилиндрическим сводом. В силу особенно благоприятных гидрологических условий в нем сохранился деревянный саркофаг, в который было положено тело богатой женщины. В Северном Причерноморье имеется лишь несколько сохранившихся деревянных саркофагов. Анапский выделяется среди них прекрасно выполненными резными украшениями в виде позолоченных фигурок нереид — морских нимф, которые, сидя на спинах морских чудовищ, везут Ахиллу, герою «Илиады», оружие и доспехи,— и позолоченных фигурок воинов.

Судя по отверстию, пробитому в каменных стенах склепа, в нем побывал грабитель, но он не смог по каким-

то причинам вынести все ценные вещи. Сохранилось золотое ожерелье из 714 золотых бус различных размеров, золотой перстень, оправленные в золото разные камни, золотая монета фракийского царя Лисимаха, благодаря которой легко устанавливается дата сооружения склепа: начало III в. до н. э. Особенно интересны две резные печати, вращающиеся на проволочных дужках. На одной из них, халцедоновой в виде цилиндра, изображена богиня в лучистом сиянии, стоящая на льве перед персидским царем. На второй, сердоликовой четырехгранной, искусно вырезаны скиф с луком, мужчина с собакой, два петуха и танцующая менада.

Некоторая удаленность кургана от Горгиппии не мешает считать его принадлежащим горгиппиянке, так как курганные некрополи античных городов Боспорского царства простирались обычно на много километров за пределами городских стен.

В одном из курганов на территории Джемете оказалось целое кладбище. Могилы были очень мелкими (покрывающие их плиты известняка лежали на глубине 0,7 м), поэтому все они оказались ограбленными. Выдающийся русский археолог Н. И. Веселовский, раскапывавший их в 1903 г., нашел только черепки сосудов, часть из которых была покрыта блестящим черным лаком, характерным для IV и III в. до н. э. В том же году Веселовский, раскапывая курган на Лысой горе к югу от Анапы, обнаружил оригинальную гробницу в виде большого каменного ящика длиной чуть меньше 5 м, шириной около 1 м и глубиной 1,65 м. В центре этого ящика стоял еще один квадратный каменный ящик, в котором находилась урна с пеплом. Но никаких вещей археолог там не нашел. В другом кургане на территории Алексеевского хутора была открыта простая, вырытая в земле гробница, в которой находились греческие расписные чернолаковые сосуды и глиняные статуэтки, изображающие сидящих женщин и актеров. Такие же статуэтки лежали в погребении жрицы богини Деметры в кургане Большая Близница. Это позволяет предполагать, что и в кургане у Алексеевского хутора и в Большой Близнице, наверное, были похоронены жрецы, связанные с культом богини плодородия .

Очень интересный курган раскопали в 7,5 км к юго-западу от Анапы. В отличие от других курганов его окружали ров и вал. В насыпи найдена была раскрашенная

Статуэтка актера. Глина. III в. до н. э. Государственный Эрмитаж

Резные камни-печати. III в. до н. э. Государственный Эрмитаж

голова известняковой скульптуры, возможно, Аполлона. Это не единственная скульптура, встреченная при раскопках горгиппийских курганов. Ранее археологи обнаружили мужскую и женскую мраморные статуи. Под насыпью кургана имелись две каменные гробницы. Одна из них оказалась очень богатой. Оригинальная чернолаковая ваза с рельефными украшениями, типичными для II в. до н. э., позволяет установить, что погребение было совершено более 2100 лет тому назад. Сохранилась кожа-

ная подошва от обуви (ее размер — 14,5 см) и детская поилка — сосуд с носиком (гутус). Здесь была похоронена девочка, так как в могиле находилось более 160 золотых изделий: серьги в виде крылатых фигурок Эрота, цепочка, бусы, бляшка, три перстня с самоцветами и египетский амулет — скарабей в золотой оправе, а также боспорская монета, чеканенная в Пантикапее. Вероятно, ее положили в качестве «обола Харона». По представлениям греков, эту монету надо было отдать Харону, перевозившему души умерших через реку, окружавшую подземное царство Аида. Чернолаковые греческие вазы, возможно, содержали пищу. После окончания погребения родственники поблизости от могилы совершали жертвоприношения или справляли тризну по умершей. Они вылили на могилу вино, мед и молоко, сожгли мясо принесенного в жертву животного, после чего разбили сосуды и засыпали это место землей, из которой сооружали курган. При раскопках кургана на месте тризны был найден гипсовый медальон с изображением головы Медузы Горгоны, якобы отвращавшей беду.

В 1908 г. Н. И. Веселовский раскопал курган, находившийся в 8,5 км от Анапы. Склеп этого кургана, сложенный из больших белых плит местного камня, оказался полностью ограбленным, но на его стенах сохранилась штукатурка с многоцветной росписью, сделанной в технике фрески. Этот склеп также был сооружен в III в. до н. э. Роспись его потолка, имевшего полуциркульную форму, как бы подражавшую арке, воспроизводила цвет голубого неба, а на стенах живописец изобразил крупные каменные квадры, из которых складывали ограды героонов-святилищ, посвященных героям. В склеп можно было войти через длинный подземный коридор-дромос. Н. И. Веселовский разобрал склеп и по просьбе анапского городского начальства того времени перевез его в город, где склеп был вновь собран на территории анапского городского парка. До недавнего времени это был единственный расписной склеп, найденный вблизи Анапы. Лишь в 1975 г. на территории Анапы был случайно обнаружен склеп с хорошо сохранившимися настенными росписями. Там, на улице Горького, при рытье котлована под фундамент дома экскаватор разрушил часть большого каменного склепа. Когда строители увидели, что ковш вместе с землей выбросил несколько великолепно обработанных каменных блоков с остатками

росписей, они немедленно сообщили об этом сотрудникам Анапской археологической экспедиции.

Начальник экспедиции, а с 1974 г. им является Е. М. Алексеева, прислала группу археологов и скоро удалось расчистить погребальную камеру, а затем и всю каменную кладку стен склепа. Лишь слой земли в 80 см отделял сложенный полукруглый свод погребальной камеры от поверхности земли. Вероятно, некогда над склепом возвышался курган, но потом насыпь исчезла.

Открытие в Анапе расписного склепа — событие большого научного значения. На территории Боспорского царства найдено в XIX и XX вв. 42 склепа с росписями.

Большинство из сохранившихся расписных склепов относится к некрополю Пантикапея и обнаружено в пределах современной Керчи. В азиатской части Боспорского царства, кроме анапского, известны только два кургана, содержащие склепы с росписями,— это Васюринский курган и Большая Близница, расположенные к северу и северо-западу от станицы Вышестеблиевской. Они, по-видимому, связаны с какими-то другими боспорскими городами, так же как и Горгиппия, находившимися на землях синдов.

Большинство из склепов с росписями сейчас недоступно для исследований. Либо забыто их местоположение, либо они разрушены, кое-где остатки живописи стерлись. Со многими росписями можно познакомиться только по акварельным копиям, сделанным при открытии склепов и воспроизведенным М. И. Ростовцевым в его монументальном труде «Античная декоративная живопись на юге России». Поэтому вновь обнаруженный в Анапе расписной склеп вызвал огромный интерес.

Погребальная камера расписного склепа, так называемого «Склепа Геракла», площадью 14 м^2 имела высоту 3,5 м. В ней стояли три одинаковых каменных саркофага. На стенах и потолке камеры сохранилась полихромная роспись, выполненная в технике фрески (рисунок был нанесен на сырую штукатурку, так же как и в других боспорских склепах). Роспись сюжетная в сочетании с декоративными элементами. Нижняя часть стен окрашена в красный цвет. Над этим своеобразным красным цоколем тянется полоса шириной в 1 м, имитирующая пестромраморную облицовку и состоящая из чередующихся красных овалов на белом, желтом или голубом фоне, зигзагов и крапинок в кругах. Между ними на-

рисованы колонны с капителями, над орнаментальной полосой изображена драпирующаяся в складки ткань с бахромой и кистями, на которой воспроизведены, вероятно, маски. Еще выше — серия рисунков, иллюстрирующих подвиги Геракла.

Геракл был необычайно популярен во всем античном мире от Средиземноморья до Бактрии (Северный Афганистан). На Боспоре он особенно почитался в азиатской части. В росписях анапского склепа изображены все легендарные подвиги Геракла. Геракл убивает немейского льва, сражается с лернейской гидрой, ловит эримантского вепря, который опустошал поля Аркадии, приводит в Микены коров великана Гериона, укрощает критского быка, натягивает лук, чтобы выстрелить в двух стимфалийских птиц. (Согласно греческому мифу, стаи этих птиц, имевших металлические перья, нападали на людей и животных, разрывая их своими медными когтями и клювами и осыпая падающими, как стрелы, перьями. Испугавшись Геракла, птицы улетели из Греции к берегам Понта Евксинского.) Мы видим Геракла, совершающего восьмой подвиг (герой с львиной шкурой за плечами поражает придавленного им к земле жестокого царя Диомеда, отдававшего на съедение своим коням-людоедам чужеземцев, корабли которых приставали к берегам его владений), сцены борьбы с амазонкой, которую герой, ухватив за длинные волосы, стягивает с коня или грифона.

Кроме подвигов Геракла, изображенных на верхнем фризе склепа на его стенах имелись и другие росписи. Так, напротив входа в склеп нарисованы сидящие в креслах мужчина и женщина и стоящий перед ними юноша. Вероятно, это изображение умерших. Здесь же деревья, павлины, черепахи. «Над входом нарисованы растения, венки из ветвей, пестрые круги и звери: два повернутых друг к другу козла и сцена травли пятнистого оленя двумя собаками. На потолке склепа циркулем очерчен широкий круг, в него вписана шестилепестковая розетка. Круг опоясан пестрой орнаментальной каймой, лепестки раскрашены в разные цвета. По белому фону свода разбросаны гирлянды и лепестки роз».

Эта роспись относится к концу II — началу III в. По сравнению со всеми известными до настоящего времени боспорскими расписными склепами первых веков нашей эры именно в анапском наиболее полно представлена местная живописная школа. Отдельные детали изображе-

ний находят аналоги в росписях ряда пантикапейских склепов и на рельефах надгробных стел. Но в целом композиция с подвигами Геракла пока является уникальной.

Раскопки «Склепа Геракла» были очень трудными. Когда его раскопали, в него стала быстро поступать грунтовая вода, и люди работали, стоя в ней, а была уже осень. Чтобы спасти фрески, сохранности которых, кроме воды, угрожали и соли, пришлось разобрать каменные блоки и вывезти их из котлована строившегося дома для реставрации и новой монтировки росписей. Это требует больших усилий и высокой квалификации реставраторов. В настоящее время этим занимаются реставраторы Московских реставрационных мастерских. Тем же летом 1975 г., через некоторое время после открытия склепа с росписью, на расстоянии 1 м от него был обнаружен второй, не менее интересный каменный склеп, хотя и без настенных росписей.

Второй склеп отличается от первого по своей конструкции. Его погребальная камера была вырублена в скальном грунте и засыпана землей. Здесь стояли два саркофага. Они, так же как и саркофаги в склепе Геракла, выпилены из монолитных глыб известняка и закрыты массивными каменными плитами-крышками.

В отличие от склепа Геракла, где грабители вынули из саркофага покойников и унесли все вещи и украшения, во втором склепе погребения оказались нетронутыми. После снятия тяжелых крышек археологи обнаружили великолепные золотые бляшки с вставками из бирюзы, золотые обкладки рукояти и ножен кинжала, украшенные бирюзой и гранатами, золотые пластины в виде птиц от деревянной шкатулки, золотой венок со штампованной пластинкой, на которой оттиснуто погрудное изображение Афродиты с Эротом, золотое ожерелье, браслет, перстень с резным агатом, серебряную ложечку, чашу из цветного стекла и многое другое.

В одном из саркофагов были похоронены две девочки. Глаза их закрывали золотые наглазники, рты — золотые нагубники. У каждой из погребенных был золотой венок и по две круглых золотых пластинки на груди. В их саркофаге стоял тонко орнаментированный серебряный сосудик. Значительно богаче погребение мужчины во втором саркофаге. Здесь лежали железный меч и кинжал в деревянных ножнах, покрытых золотым листом, шка-

тулка, золотые бусы, шейная гривна, браслет, перстни, венки, наглазники, нагубники, обтянутая золотым листом конская упряжь и другие ценные вещи.

Прекрасные стеклянные и бронзовые сосуды археологи обнаружили в нише на полу склепа. Оба склепа, возможно, принадлежали одной знатной семье, может быть, семье правителя Горгиппии. Трудно с уверенностью сказать, находились эти склепы под курганной насыпью или были просто впущены в грунтовый могильник. Следов кургана не было, но он мог быть уничтожен при нивелировании поверхности при строительстве Анапы. За исключением открытых в 1975 г., большая часть раскопанных курганов, время сооружения которых удалось установить, относится к концу IV в. до н. э.— II в. до н. э. Но в курганах имелись могилы, вырытые в первые века нашей эры. Их обычно устраивали в уже существовавшем кургане[1]. Рядовое население Горгиппии хоронило умерших в простом грунтовом, то есть бескурганном могильнике. Простые грунтовые могилы обнаружить значительно труднее, чем хорошо видимые на поверхности курганы. Поэтому исследовать бескурганный некрополь начали позже, чем курганы.

В 1954 г. в Анапе копали котлован для фундамента нового кинотеатра «Родина», и вдруг из ковша экскаватора вместе с землей посыпались глиняные сосуды статуэтки и кости — экскаватор перерезал могилу. При расширении котлована были обнаружены десятки таких могил. Оказалось, что этот участок входил в зону горгиппийского некрополя.

Не имея своих специалистов-археологов, Анапский краеведческий музей обратился с просьбой в Институт археологии Академии наук СССР, который назывался тогда Институтом истории материальной культуры, и в Анапу приехала И. В. Позднеева, студентка последнего курса исторического факультета МГУ. Под ее руководством с 1954 по 1956 г. было расчищено 97 древних могил на участке, где строился кинотеатр «Родина», и 33 могилы на Астраханской улице. В этом же районе на углу улиц Астраханской и Протапова в 1963—1971 гг. сотруд-

[1] Дело в том, что сооружение курганов всегда требовало большого количества рабочей силы, в связи с этим их возводили только над могилами богатых или знатных людей. В первобытную эпоху это делали сородичи и соплеменники, в период античности — рабы или наемные рабочие, военнопленные или закабаленное население.

Чернофигурная гидрия. Глина. V в. до н. э. Анапский археологический музей

Чернофигурный лекиф. Глина. V в. до н. э. Анапский археологический музей

ники Анапской археологической экспедиции открыли еще около 100 могил.

Большинство раскопанных могил представляло собой простые земляные ямы продолговатой формы, иногда перекрытые досками, большими плоскими черепицами или каменными плитами. В редких случаях умершего клали в деревянный гроб или саркофаг, чаще просто на землю или на землю, посыпанную известняковой крошкой. Иногда тело покойника сжигали на костре, а в землю зарывали урну с пеплом. Младенцев нередко хоронили в больших сосудах.

В первые века нашей эры в связи с проникновением сармат в городах Боспора распространился обычай делать могилы с «подбоями», то есть с нишей в одной из стен, куда и клали умершего.

В отличие от христиан, которые появляются в боспорских городах не ранее III—IV вв. н. э., горгиппийцы хоронили умерших головой к востоку, лицом к заходящему солнцу.

В 1969 г. в центре Анапы траншея, проложенная вдоль Кубанской улицы, перерезала несколько древних могил, в том числе три могилы V в. до н. э. В одной из них была найдена небольшая чернофигурная гидрия — трехручный сосуд для воды. На ее тулове черным лаком по глине нарисована передняя часть быка, который тянется к большому сосуду — лутерию. Сверху изображены две пальметы в виде полудисков с расходящимися лучами, а по сторонам — орнаментальные линии из точек. Этот редкий тип гидрий может быть отнесен к началу V в. до н. э. Вместе с гидрией в могиле лежала большая бусина с цветными глазками, чернолаковая солонка и арибалл — светлый глиняный сосуд для масла, которым натирали тело спортсмены перед состязанием в борьбе.

Во второй могиле, высеченной в материковой скале, стоял лекиф — ритуальный сосудик V в. до н. э. для благовонных масел, какие часто клали в могилы. На удлиненном тулове лекифа черным лаком нарисованы три пальметки. Его узкое горлышко с расширяющимся кверху устьем было покрыто черным лаком. Там же найдены железный нож, четыре грузика для веретена и бомбилий — глиняный сосуд для масла, по форме и по назначению близкий арибаллу.

Еще в одной могиле обнаружен чернофигурный лекиф с пальметами, близкий найденному во второй могиле. Вместе с ним в могиле лежали железный меч и копье, от которого уцелел только один наконечник.

Наиболее древний из скелетов, расчищенных археологами, пролежал в земле около 2300 лет. Могила, в которой он находился, была довольно бедной. В ней нашли чашу, покрытую блестящим черным лаком с узором в виде пальметок, какие часто встречаются в городах Греции, а также глиняный кувшинчик и распавшийся от сырости браслет из бронзовой проволоки.

Другое погребение, возраст которого насчитывает 1700 лет, было более богатым. Земляную могилу пере-

крывали шесть бревен и доски. На голову умершему был надет золотой венок в виде тонкой золотой ленты с укрепленными на ней шестью золотыми листочками, напоминающими листья клена. Рот и глазницы закрывали золотые пластинки. В могиле валялись еще 30 золотых пластинок, вероятно пришитых ранее к одежде и портупее, на которой висел длинный железный меч. Рукоять меча украшал янтарь, привезенный с далекого севера. В могиле стояли различные сосуды: серебряный, глиняный и четыре стеклянных, причем один из прозрачного стекла, а три из мозаичного стекла с желто-зелеными глазками по фиолетовому фону. Такое стекло делали в Египте и Сирии, так что в Горгиппию их привезли, наверное, оттуда. В этой могиле нашли также бронзовую монету II в. н. э. с именем боспорского царя Евпатора, бронзовое кольцо и деревянную шкатулку с бронзовым ключиком и замком в виде герма — фигурки с головой человека и столбообразным туловом. В 1975 г. археологи, наблюдая за рытьем траншеи, которая тянулась вдоль Астраханской улицы, расчистили 79 древних могил, относящихся к периоду от III в. до н. э. по III в. н. э. Могилы встречались почти на всем протяжении улицы, но более тесно группировались они на участке, ближайшем к кинотеатру «Родина». Умерших чаще всего клали в могилы головой на восток, что наиболее характерно для погребений греков как в Северном Причерноморье, так и в Средиземноморье. Почти во всех могилах были глиняные сосуды, бусы, бронзовые, реже серебряные или золотые украшения. В могилах I—II вв. н. э. встречались стеклянные сосуды из тонкого прозрачно-дутого стекла. Массовое производство таких сосудов путем выдувания началось в Сирии и Египте на рубеже нашей эры и быстро распространилось на территории римских провинций и в соседних государствах. Научились изготовлять стекло и в Северном Причерноморье. Наиболее часто в могилах первых веков нашей эры встречаются небольшие стеклянные сосудики с высоким узким горлом. Их называют «лакримарии» — сосуды для сбора слез неутешных родственников.

В некоторых могилах лежали металлические изогнутые скребки-стригили, с помощью которых греческие атлеты счищали с тела слой масла с приставшим к нему песком после борьбы и других физических упражнений на площадках палестры и стадионах.

Статуэтки из могилы № 4. Глина. III в. до н. э. Анапский археологический музей

Наличие в могилах монет — «оболов Харона», стригилей, ориентировка умерших головой на восток позволяют считать, что многие жители Горгиппии не только восприняли эллинскую культуру и представления греков о загробном мире, но и в быту пользовались такими же вещами, как и греки, жившие в Средиземноморье. В одной из могил, находившейся на глубине около 2,5 м, под черепом скелета лежали две золотые серьги в виде головок львов. Здесь же находился глиняный двуручный сосуд, раскрашенный акварельными красками, и пять глиняных женских статуэток. На них сохранились следы краски. Эта могила относилась к III в. до н. э.

Боспорские надгробные стелы. Из Керчи. II—I вв. до н. э. Из Фанагории 179 г. н. э.

Среди могил II в. до н. э. интересно погребение с черепичным покрытием. Над телом покойника было сооружено нечто, напоминающее двускатную крышу из больших глиняных черепиц. Черепицы, которыми крыли крыши в то время, представляли собой плоские глиняные доски. Их боковые грани поднимались вверх и места соединения с боковыми соседними черепицами специально перекрывались дополнительными узкими черепицами, или калиптерами. В таком своеобразном домике из пяти черепиц лежал скелет человека. В ногах его стояли сосуды: чашечка и двуручная ваза, сделанные из глины серого цвета с блестящей поверхностью, которая получается, когда гончар натирает высохшую, но еще не обожженную в печи поверхность сосуда горячей галькой (этот способ обработки поверхности, очень рас-

пространенный у скифов и меотов, называется лощением). На пальцах левой руки скелета было два перстня, кроме того, в могиле нашли два бронзовых браслета, свыше сотни бус, серебряную серьгу с головкой льва и серебряный медальон с рельефным изображением богини и двумя детскими фигурками по сторонам. Положенная в могилу медная монета разрушилась от сырости и, когда ее взяли в руки, рассыпалась. Интересно, что умерший лежал головой на север с небольшим отклонением к востоку. Такая ориентация покойников характерна для более позднего времени, когда в боспорские города проникают сарматы — народ, вторгавшийся в Северное Причерноморье во II—I вв. до н. э. Сарматская культура оказала сильное влияние на культуру всех городов Боспора. Сарматы принесли с собой и обычай деформировать детям черепа. Еще в младенческом возрасте ребенку начинали туго перевязывать черепную коробку, и в результате впоследствии череп приобретал вытянутую форму. В Горгиппии скелетов с деформированными черепами много.

Интересна одна из позднеантичных могил, найденная очень неглубоко, лишь на 0,3 м ниже поверхности. Скелет был ориентирован головой на северо-запад. Череп его оказался деформированным — сильно вытянутым вверх. Слева от костяка лежал скелет лошади. Сохранились и металлические кольца сбруи. В могиле стоял серый глиняный кувшин и тарелка, покрытая красным лаком, на дне ее в центре было вдавлено изображение креста. Такие тарелки изготовляли в конце IV—V в. н. э. Это единственная могила, позволяющая предположить, что жители Горгиппии знали христианство, хотя скелет лошади свидетельствует о соблюдении обычаев кочевых народов. Наличие вещей тоже не характерно для христиан. Чаще всего христианские могилы содержали только скелет, изредка колечко или бусы, обереги-сосуды. Пищи в могилу христиане не ставили.

В могилах первых веков нашей эры чаще, чем в могилах предшествующего времени, встречается оружие: длинные мечи, иногда с костяными или с янтарными рукоятками (один в костяных ножнах), и щиты. Металлические пряжки от ремней говорят об изменении моды. Некоторые могилы закрыты сверху большими известняковыми плитами. Плиты эти — надгробия, на которых были вырезаны рельефные изображения умерших или

сцены из их жизни. Часто изображались сцены погребального пира или фигура всадника. Такие надгробия, по-видимому, стояли на могилах III, II и I вв. до н. э. В первые века их употребляли уже не по назначению: из них складывали стенки могилы или ими закрывали земляные могильные ямы. На некоторых из надгробий есть надписи с именами умерших — всегда на греческом языке. Но большая часть надгробий сделана довольно примитивно. Ясно выступает рука местного горгиппийского ремесленника, высекавшего изображения на известняковых плитах.

Археологи раскопали лишь один небольшой участок горгиппийского «города мертвых», а ведь он занимал огромную территорию от Первомайской улицы до Серебряной с востока на запад и от городского парка до улицы Трудящихся с юга на север. К сожалению, мы еще мало знаем его топографию и не можем выявить участки погребений различных социальных слоев населения.

СЕМИБРАТНИЕ КУРГАНЫ

Археологам не удалось пока выделить среди раскопанных в Анапе древних жилищ и погребений те, которые можно было бы бесспорно связать с синдами. Но в окрестностях Анапы, на землях, где, по мнению древних авторов, жили синды, раскопаны и курганы, и поселения, им принадлежавшие. Среди них особый интерес представляют Семибратние курганы и расположенное поблизости от них Семибратнее городище.

Семь огромных курганов на высокой возвышенности левой террасы реки Кубань, в 30 км северо-восточнее Анапы и в 12 км западнее станицы Варениковской, ассоциировались у населения с семью братьями (может быть, люди думали, что эти курганы насыпаны над могилами семи братьев). Пять курганов стояли на одной линии, а два — по сторонам.

С вершины самого большого из них, находящегося у дороги, которая ведет из поселка Чекон к хутору Разнокол, открывается прекрасный вид на широкую пойменную долину и на Семибратнее городище.

Курганы раскапывал в 1875 и в 1876 гг. В. Г. Тизенгаузен, но, к сожалению, ни один из них не был иссле-

дован до конца. Отчеты же о раскопках сделаны очень суммарно.

Наибольшую высоту — свыше 16 м — имел первый из курганов с центральной гробницей в форме каменного склепа, крытого деревом. Но грабители проникли сюда раньше ученого, и склеп оказался пустым.

Второй курган высотой 6 м был насыпан в V в. до н. э. Центральная гробница — большая грунтовая яма — оказалась обложенной сырцовыми кирпичами и перекрытой деревянными бревнами. В ней лежали 13 конских скелетов с бронзовыми уздечными наборами и (на особом помосте) скелет человека, усыпанный золотыми штампованными бляшками с изображениями людей, богов и животных. Их насчитывалось более 300. Вероятно, бляшки были ранее нашиты на погребальный полог или одежду умершего. Сохранились остатки надетого на покойника кожаного панциря с железными и бронзовыми позолоченными пластинками и с нагрудным украшением в виде серебряной позолоченной бляхи с рельефными фигурами орла и оленя с олененком, шейная золотая гривна. Плечи и грудь его покрывала сетка из золотых трубочек, бус и подвесок. Рядом с умершим лежали копье, меч и наконечники стрел. В склепе находились дорогие бронзовые и чернолаковые сосуды.

В V в. до н. э. был сооружен и четвертый из курганов высотой 14 м. Конструкция его центральной гробницы не ясна. По-видимому, она мало чем отличалась от гробницы второго кургана. В ней найдены части трех золотых ритонов — сосудов для питья вина,— огромный серебряный ритон с полуфигурой крылатого козла, привезенный из Ирана, бронзовые и чернолаковые сосуды, в том числе греческий килик — широкий, неглубокий сосуд для вина. На его дне было выгравировано очень изящное изображение крылатой Ники — греческой богини победы.

Так же как и во втором кургане, здесь лежали остатки кожаного панциря с бронзовыми чешуйками и оружие. Остальные четыре кургана относятся к несколько более позднему времени — к IV в. до н. э.

Особенно интересен шестой курган высотой более 12 м, оказавшийся неограбленным. Его центральная гробница выложена сырцовыми кирпичами и перекрыта деревянными брусьями. Поперечные стенки разделяли ее

на три части. В одной из них находился ящик из каменных плит, в котором стоял деревянный резной саркофаг с двускатной крышкой, обтянутой шерстяной материей. В нем был похоронен мужчина в железном чешуйчатом панцире, в меховой шапке, меховых сапогах, в одежде с золотыми застежками и с нашитыми золотыми штампованными бляшками. Пальцы рук его украшали три золотых перстня. В могиле лежали меч, копья, стрелы, серебряные сосуды. Во втором отделении гробницы были обнаружены бронзовое зеркало, краснофигурная ваза и амфоры, в третьем отделении — семь убитых лошадей, ящичек, обложенный слоновой костью, с изображением Афродиты и Эрота на крышке, остатки плетеной корзины. Здесь же стояли бронзовые и чернолаковые сосуды.

Эти курганы отличаются от подавляющего большинства горгиппийских варварским характером погребального обряда. Вместе с умершим, как видим, клали коней, напутственную пищу, котлы для ее варки и многочисленные, главным образом привозные, сосуды. Воинов хоронили с оружием и украшениями, в том числе с гривнами на шее.

Вероятно, эти курганы выросли над могилами представителей синдской аристократии, возможно живших в близлежащем городе, древнего имени которого мы не знаем и который называем Семибратним городищем. Однако не исключено, что это был город Аборака, который, по свидетельству Страбона, находился в Синдике недалеко от моря.

Некогда курганы располагались на острове, между рукавами реки Кубань, а Семибратнее городище находилось на левой террасе реки, омывавшей его с севера. Городище площадью около 9 га имело неправильную форму и сужалось к югу. С запада и востока его ограничивали широкие рвы. Этот город существовал, по-видимому, еще до того, как на берегу Анапской бухты эллины, пришедшие из соседних местностей, основали Синдскую гавань, и тем более ранее Горгиппии.

Экспедиция Краснодарского педагогического института (теперь Кубанского университета) во главе с профессором Н. В. Анфимовым в 1938—1940 гг. и в 1949 г., раскапывая Семибратнее городище, нашла там мощные каменные оборонительные сооружения, остатки построек различного времени и культурные слои с многочис-

ленными обломками керамики, в том числе обломками хиосских пухлогорлых амфор и ионийских сосудов конца VI— начала V в. до н. э., а также расписных коринфских сосудов и краснофигурных ваз первой половины V в. до н. э., которые в Горгиппии встречаются крайне редко.

Город этот возник на рубеже VI—V вв. до н. э. В начале V в. до н. э. был обнесен крепостной стеной. Каменные стены толщиной 2,5 м раскрыты на протяжении более 100 м. В XX в. к моменту раскопок их высота достигала 1,5—2 м, но в древности они поднимались не менее чем на 6 м. Через каждые 15—18 м стояли прямоугольные башни, выступавшие за линию стен более чем на 3 м. Со стороны города к стенам примыкали широкие каменные лестницы, благодаря которым толщина стен между башнями достигала почти 4,5 м.[1] От лестниц уцелело 5—12 ступеней (каждая ступень сделана из двух больших гладкообработанных каменных плит). Лестницы вели на стену, позволяя ее защитникам в случае необходимости быстро подняться на любой участок. В конце V в. до н. э. или в начале IV в. стены были разрушены и затем перестроены. Вполне возможно, что они пострадали во время войны Гекатея и Тиргитао. Но и после присоединения Синдики к Боспорскому царству этот укрепленный город синдов продолжал существовать одновременно с Горгиппией.

Оборонительные стены защищали город до конца IV в. до н. э. Возможно, что разрушение их во второй раз связано с междоусобной войной между тремя сыновьями боспорского царя Перисада I, умершего в 309 г. до н. э.

Об этой войне нам сообщает древнегреческий историк Диодор Сицилийский, живший во второй половине I в. до н. э. Он рассказывает, что после смерти Перисада I власть перешла по наследству к его старшему сыну Сатиру. Но младший из сыновей, Евмел, заручившись союзом с царем фатеев Арифарном, собрал войско, намереваясь силой отобрать власть у Сатира. Узнав об этом, Сатир двинулся против него с войском из 4 тыс. греческих и фракийских наемников, более 20 тыс. ски-

---

[1] Детальное изучение оборонительных сооружений Боспора и сравнение их с памятниками фортификации Средиземноморья привели В. П. Толстикова к мнению, что укрепления Семибратнего городища сооружены не ранее IV в. до н. э.

фов-пехотинцев и не менее 10 тыс. всадников. Военные действия разыгрались в низовьях реки Кубань. На стороне Евмела выступил Арифарн с 20 тыс. конницы и 22 тыс. пехоты. Сатиру удалось разбить врагов, которые бежали в неприступную царскую крепость, стоявшую на берегу реки Фат, возможно одного из притоков Кубани. Во время очередного штурма крепости Сатир был ранен и умер, а начальником над его войском стал третий из братьев, Притан. Однако Евмел победил его в сражении и захватил власть, приказав умертвить жен, детей и всех друзей Сатира и Притана. Он пробыл на престоле около пяти с половиной лет и скончался, возвращаясь из Синдики.

Мы видим, что история сыновей Перисада I тесно связана с территорией Синдики и прилегавшими к ней землями. Поэтому предположение о разрушении именно в этот период стен Семибратнего городища вполне правдоподобно. После этого разрушения стены города не восстанавливались, но в III в. до н. э. на их месте была возведена новая крепостная стена, правда, менее мощная (толщина ее не превышает 1,9 м).

В III в. до н. э. было построено одно из монументальных каменных зданий, раскопанное экспедицией. Эта прямоугольная постройка площадью свыше 400 м^2 состояла из пяти помещений и внутреннего дворика. По обе стороны от входа стояли два массивных квадратных каменных столба, в северной части дворика находился колодец глубиной свыше 7 м. На каменных плитах его венца сохранились желобки, образовавшиеся от трения веревок при доставании воды. Пол здания выложен каменными плитами, стены сложены из очень массивных тщательно отесанных каменных плит. Фасад украшен рельефной маской льва.

Здание это было жилым и, вероятно, принадлежало богатому боспорскому рабовладельцу, может быть, гражданину Горгиппии. Оно простояло более двух столетий. Это сельская усадьба такого же типа, как усадьба, раскопанная археологами у хутора Рассвет. По-видимому, обе они прекратили свое существование в один и тот же период — в I в. н. э., во время междоусобных войн между Митридатом VIII, сыном Аспурга и Гипепирии, объявившим себя царем Боспора [39 (40) — 44 гг. н. э.], и его братом Котисом, ставленником Рима. В борьбе против Котиса Митридат VIII, имя которого подчеркивает связь

его рода с Митридатом VI Евпатором, опирался на поддержку варварских племен азиатской части Боспора. Борьба между братьями развернулась в районе Кубани — на территории племен дандариев, аорсов и сираков. С помощью римских войск и римской дипломатии победителем из борьбы вышел Котис I. Вряд ли Синдика оставалась в стороне от военных действий. Горгиппия, как и при Аспурге, скорее всего сохраняла лояльность по отношению к тем, кого поддерживал Рим. Это и могло привести к разорению окружавшей город сельской территории ее противником Митридатом VIII.

Семь курганов, как дружные братья, стоявшие вблизи одного из крупных городов синдов, были свидетелями многочисленных войн, опустошавших прилегавшие к ним земли. Они могли бы рассказать многое и о гибели города, от которого сейчас сохранились земляные валы, впадины рвов и обвалившиеся, заросшие густой травой котлованы раскопов. Только кое-где из трав выступают камни некогда мощных оборонительных стен и богатой усадьбы, на месте которой уже больше не возводили построек.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Анапа является одним из лучших детских курортов Причерноморья. По плану реконструкции в ней намечено возведение ряда новых санаториев и пансионатов. Некоторые из них будут построены над скрытыми сейчас под землей руинами Горгиппии. В связи с этим перед Анапской археологической экспедицией стоит ответственная задача: исследовать, зачертить, сфотографировать и таким образом сохранить для науки все следы давно ушедших веков.

По решению Краснодарского крайисполкома на месте раскопа «Город» создан заповедник «Горгиппия» с музеем — филиалом Анапского археологического музея, где экспонируются вещи, найденные при археологических раскопках в Анапе. Кроме того, несколько открытых раскопками кварталов Горгиппии II—III вв. с частью магистральной улицы превращены в музей под открытым небом. Таким образом, среди вновь разбитого парка, между улицами Кубанской, Свободы и Набережной, сохранился уголок древнего города. Любой посетитель может увидеть плиты мостовой, где некогда проез-

Головка Афродиты. Мрамор. II в. н. э.
Анапский археологический музей

жали античные колесницы и повозки, подвалы древних домов, погибших в пожаре III в. н. э., а в них большие сосуды, некогда хранившие зерно, вино и другие припасы.

Мы знаем еще очень мало об истории города, носившего название Синдская гавань и Горгиппия. Мы почти ничего не знаем о крепости Мапа. Только расширение археологических раскопок позволит добыть новые мате-

Протома Коры — Персефоны. Глина. III в. до н. э. Анапский археологический музей

риалы. Впрочем, иногда они попадают в руки ученых совершенно неожиданно. Так, например, в 1939 г. знаменитая мраморная статуя Неокла была найдена при рытье ямы для столба, а в 1970 г. на юго-восточной окраине Анапы, на пересечении улиц Гребенской и Заводской, ковш экскаватора выбросил вместе с землей сплющенные, потерявшие форму остатки урны для захоронения

Аттический кубок. II в. до н. э.

пепла покойника. Они были отправлены в Москву в Центральные реставрационные мастерские. Умелые руки реставратора В. Е. Петрова расправили скомканные, поломанные и сильно испорченные патиной стенки сосуда. Оказалось, что урной была гидрия (трехручный сосуд для воды) высотой более 0,5 м. Две массивные литые горизонтальные ручки, украшенные желобками, изящно изгибались и в местах прикрепления к стенкам соединялись с круглыми рельефными прилепами. Вертикальная ручка соединялась с пластинами, также покрытыми рельефным орнаментом с красивыми пальметками, бутонами, листьями аканфа и посеребренными розетками. Венчик и дно сосуда были инкрустированы наложением серебряной фольги.

Подобные гидрии на Боспоре встречаются очень редко. Местом их изготовления считаются Коринф и города Малой Азии. Оттуда их привозили к фракийцам и скифам в V—IV вв. до н. э. Горгиппийская гидрия изготовлена не ранее IV в. до н. э. Это подтвердило предположе-

ние ученых о том, что в IV в. до н. э. Горгиппия вела оживленную торговлю с греческими городами Средиземноморья.

Еще более интересные выводы удалось сделать археологам во время строительных работ вблизи станицы Витязевской. В 15 км от Анапы, у так называемого Красного Кургана, была обнаружена античная деревня IV—III вв. до н. э. Около 24 усадеб, расположенных на расстоянии от 50 до 100 м одна от другой, составляли поселок, населенный земледельцами. Раскопки этой деревни, проводившиеся Е. М. Алексеевой в 1973 г., положили начало новому этапу в работе Анапской археологической экспедиции, когда город стал изучаться вместе с его сельскохозяйственной территорией.

Огромные строительные работы, которые ведутся на территории Анапы, позволяют надеяться на новые открытия, подтверждающие важную роль Горгиппии в экономической и культурной жизни Боспорского государства. Как мы уже говорили, наиболее интересные находки появляются неожиданно. Спасти их для науки, для советского народа — священная обязанность каждого строителя и жителя Анапы.

ЛИТЕРАТУРА

А л е к с е е в а Е. М. Керамический комплекс первой половины III в. до н. э. из Горгиппии. КСИИМК. М., 1976, вып. 145.

А л е к с е е в а Е. М. Сокровища анапской земли.— Наука и жизнь, 1976, № 1.

А л е к с е е в а Е. М. Геракл из Горгиппии.— Вокруг света, 1976, № 2.

А л е к с е е в а Е. М. Находка в Анапе.— Природа, 1976, № 3.

А л е к с е е в а Е. М. Стратиграфия центральной части Горгиппии. КСИА, М., 1978, вып. 156.

А л е к с е е в а Е. М. К изучению сельских поселений вокруг Горгиппии.— В сб.: Горгиппия, I, Краснодар, 1980.

А л е к с е е в а Е. М. Юго-восточная часть некрополя Горгиппии.— В сб.: Горгиппия, II, Краснодар, 1982.

А н ф и м о в Н. В. Новые данные к истории азиатского Боспора. СА, т. VII. М., 1941.

А н ф и м о в Н. В. Раскопки Семибратнего городища. КСИИМК, М., 1951, вып. 57.

Б л а в а т с к а я Т. В. Рескрипты царя Аспурга I. СА, 1965, № 2.

Б л а в а т с к а я Т. В. Аспург и Боспор. СА, 1965, № 3.

Б л а в а т с к и й В. Д. Разведки в Анапе. КСНИИМК, 1951, вып. 57.

Б о л т у н о в а А. И. Надпись под статуей из Горгиппии. СА, т. XXVIII, 1958.

Б о л т у н о в а А. И. Проксенический декрет из Анапы и некоторые вопросы истории Боспора. ВДИ, 1964, № 3.

В е с е л о в с к и й Н. И. Военно-исторический очерк г. Анапа. Записки разряда военной археологии и археографии императорского военного исторического общества. ПГ, 1914, т. III.

Г а й д у к е в и ч В. Ф. Боспорское царство. М.-Л., 1949.

Г р а ч Н. Л. О Горгиппе и некоторых династических особенностях правления ранних Спартокидов.— В сб.: Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья. Л., 1968.

З о г р а ф А. Н. Античные монеты. МИА, М.-Л., 1951, № 16.

Карасев В. Н., Лебеденкова Л. С. Гробницы у хутора «Рассвет» (Анапский район). КСИА, 1972, вып. 30.

Корпус боспорских надписей. М.-Л., 1965.

Кругликова И. Т. Мраморный рельеф из Анапы. СА, 1962, № 1.

Кругликова И. Т. О гончарной мастерской Горгиппии. СА, 1962, № 2.

Кругликова И. Т. Боспор III—IV вв. н. э. в свете новых археологических исследований. КСИА, 1965, вып. 103.

Кругликова И. Т. Боспор в позднеантичное время. М., 1966.

Кругликова И. Т. Раскопки Горгиппии. КСИА, 1966, вып. 108.

Кругликова И. Т. Новые эпиграфические памятники из Горгиппии. ВДИ, 1967, № 2.

Кругликова И. Т. Монеты из раскопок Горгиппии 1960—1967 гг. НЭ, М., 1970, вып. VIII.

Кругликова И. Т. Бронзовый бюст Изиды из Горгиппии. КСИА, 1971, вып. 128.

Кругликова И. Т. Горгиппия в эпоху Спартокидов. ВДИ, 1971, № 1.

Кругликова И. Т. Мраморная головка Афродиты из Горгиппии.— В сб.: Новое в археологии, М., 1972.

Кругликова И. Т. Терракоты Горгиппии. САИ. Терракоты Северного Причерноморья, т. IV. М., 1974.

Кругликова И. Т. Бронзовая гидрия из Анапы. КСИА, 1975, вып. 143.

Кругликова И. Т. История исследования Горгиппии и ее некрополя.— В сб.: Горгиппия, I, Краснодар, 1980, с. 5.

Кругликова И. Т. Раскопки некрополя в районе Астраханской улицы в 1954—1964 гг.— В сб.: Горгиппия, II, Краснодар, 1982.

Кругликова И. Т. Квартал ремесленников в Горгиппии. КСИА, М., 1985, вып. 182.

Кругликова И. Т., Фролова Н. А. Монеты из раскопок Горгиппии 1967—1972 гг.— В сб.: Горгиппия, I, Краснодар, 1980, с. 103.

Крушкол Ю. С. Античное здание в районе Горгиппии.— В сб.: Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья. Л., 1968.

Онайко Н. А. О раскопках Раевского городища. КСИА, 1965, вып. 103.

Онайко Н. А. Архаический Торик. Античный город на северо-востоке Понта. М., 1980.

Ростовцев М. И. Античная декоративная живопись на юге России. Спб., 1914.

Ростовцев М. И. Скифия и Боспор. Л., 1925.

Савостина Е. А. Об архитектурных фрагментах из Горгиппии.— В сб.: Горгиппия, I, Краснодар, 1980.

Салов А. И. Археологические находки в Анапе. СА, 1962, № 2.

Салов А. И. Материалы для археологической карты Анапского района. КСИА, М., 1979, вып. 159.

Салов А. И., Смирнова Т. М. Новые находки в Анапе. КСИА, 1972, вып. 130.

Сизов В. И. Восточное побережье Черного моря. Археологические экскурсии. Материалы по археологии Кавказа. М., 1889.

Трейстер М. Ю. Фибулы из Горгиппии.— В сб.: Горгиппия, II, Краснодар, 1982.

Устинова В. А. К вопросу о присоединении Синдики к Боспорскому царству. ВДИ, 1966, № 4.

Фролова Н. А. Монеты из раскопок Горгиппии 1973—1977 гг.— В сб.: Горгиппия, I, Краснодар, 1980.

Цехмистренко В. И. Синопское клеймо из Горгиппии. КСИА, 1976, вып. 145.

Цветаева Г. А. Раскопки некрополя Горгиппии в 1964 г. КСИА, 1967, вып. 109.

Цветаева Г. А. Новые данные об античном святилище в Горгиппии. ВДИ, 1968, № 1.

Цветаева Г. А. Охранные раскопки в Анапе. КСИА, 1969, вып. 116.

Цветаева Г. А. Кубок Мосхиона. ВДИ, 1976, № 3.

Цветаева Г. А. Расписная керамика из Горгиппии.— В сб.: Горгиппия, I, Краснодар, 1980.

Шелов Д. Б. Анапский клад монет. 1954, НЭ, М., 1960, № 1.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3

Часть I. Страницы истории

Первые города на берегах Боспора Киммерийского 6
Синды, керкеты, тореты 12
Синдик, Синдская гавань, Горгиппия 14
Горгиппия при Спартокидах 18
Под властью Понтийского царства 26
В период нового экономического расцвета Боспора 28
Синтез культур 33
Гибель Горгиппии 35
Азиатский Боспор в средние века 39
Анапская крепость 42

Часть II. Археологические раскопки

Первые открытия 48
Жилые кварталы 51
Общественный центр 56
Мастерские гончаров 59
Святилище Деметры 64
Статуи Афродиты 67
Храм Посейдона 72
Фигурки великого женского божества 74
Рыбозасолочные ванны 76
Южная окраина 78
Город мертвых 80
Семибратние курганы 97
Вместо заключения 102
Литература 107

Ирина Тимофеевна Кругликова

АНАПА, 2500 ЛЕТ

Издание 2-е

Редактор **Г. Г. Шулякова**
Оформление художника **П. Е. Анидалова**
Художественный редактор **Ю. М. Бабак**
Технический редактор **Е. П. Леонидова**
Корректор **З. И. Нестерова**

ИБ 1563

Сдано в набор 04.08.86. Подписано в печать 15.01.87. МА 03631. Формат бумаги 84х108/32. Бумага типографская № 2. Гарнитура шрифта литературная. Высокая печать. Усл. печ. л. 5,88. Усл. кр.-отт. 6,51. Учетно-изд. л. 5,96. Тираж 50 000. Заказ 4878. Цена 30 коп. Краснодарское книжное издательство. 350063, Краснодар, ул. Кирова, 3. Типография издательства «Советская Кубань». 350680, Краснодар, ул. Шаумяна, 106.

Кругликова И. Т.

К 84 Анапа. 2500 лет.— Краснодар: Кн. изд-во, 1987.— 112 с.: ил.

Автор книги И. Т. Кругликова — доктор исторических наук. В популярной форме пишет она о далеком прошлом Анапы, о том, как возникло первое поселение около 2500 лет назад, позже превратившееся в город, получивший название Горгиппия, которое сохранилось за ним в течение всего античного периода. Об истории этих поселений, занятиях, культуре населения, о войнах, об археологических раскопках, позволивших заглянуть в глубь веков, рассказывает эта книга.

К $\frac{0505040000\text{-}12}{М\ 146(03)\text{-}87}$ 63-87 **63.4(2)+63.3(2Р37)**

30 коп.

КРАСНОДАРСКОЕ
КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
1987